

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 17 • июнь • 1984

— Непонятно, и что Маруська в нашей конторе делает?
У нее же нет чувства нового!

Рисунок М. ПЕТРОВА.

Как известно, большое внимание на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС было уделено школьной реформе, сближению школы и производства, задачам, стоящим перед школой и семьей по трудовому воспитанию наших детей, по подготовке их к полноценному труду в различных сферах народного хозяйства. Сейчас производство оснащено сложнейшим оборудованием. Школьники должны овладевать навыками обращения с современной техникой, чтобы научно-технический прогресс не застал их врасплох, когда они придут в заводские цеха. И не случайно в недавнем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы» говорится о необходимости использовать в учебных целях компьютерную технику, обучать школьников пользоваться ею. Неоценимую помощь школе в ее техническом оснащении могут оказать отрасли, связанные с выпуском электроники. Кстати, никто не мешает соответствующим министерствам свести детей с электроникой еще в дошкольном возрасте, дав им игрушки-компьютеры. Эту мысль и развивает в своем фельетоне А. Моралевич. На Пленуме поставлен также вопрос об активизации деятельности Советов народных депутатов. Этой теме посвящен фельетон Э. Полянского.

Я начну просто: здравствуйте, товарищи! Здравствуйте, вы, конечно, считаете то дело, которым занимаетесь на службе, наиважнейшим? Я не отстаю от вас, тоже считаю свое дело первостепенно важным, а остальные — попустяковой.

И хотелось бы думать, в производственных гордынях своих, совершенствовании и поползновениях мы достигли, как говорится, определенных успехов. И мы довольны, а некоторые даже увенчаны за труды. И настроение хорошее, и сливочные улыбки на лицах.

Но подлакастите себе настроение. Обезулыбьте лица: за своими производственными отдельными частностями мы прохлопали наиглавное. Именно же: вспомним себя в детстве — и контур воспоминаний наложим на своего ребенка (или нескольких). Вспомните, не ВО ЧТО, а ЧЕМ вы играли. И сравните, ЧЕМ играет ваш ребенок. Вы ужаснетесь: вы, скакавший на хворостине с папье-машевой головой лошади, затем трудно вживались в токарный станок с общецеховой трансмиссией. От этого станка скачком, с большими насилиями над мозгом, вы перешли к командованию сложнейшими технологиями. А ваш ребенок галопирует все на той же палочке, разве что — дань современности! — палочка сделана из стеклополиэфира, а лошадиная голова получена экструзионным методом из пластизола. И этому ребенку предстоит пересечь с палочки в кресло оператора атомной станции, ему предстоит разгадать, чем же все-таки занимается в нашей голове правое полушарие мозга, которое покуда для нас — загадка. Чудовищную пропасть надо преодолеть ребенку, и при том, какие возможности для интеллектуального прироста сегодня мы ему обеспечиваем — ой, не всякий ребенок преодолет ее!

Излагая тему, автор вынужден будет изрядно припорошивать ее цифрами и уснащать картинками.

Картинка: наши министерства и ведомства в меньшей степени, а множественные частные светлые головушки в куда большей степени заметили зияющий интеллектуальный провал между яслями, детским садом, школой и теми требованиями, которые предъявляет к умственному развитию абитуриента институт. И светлые головушки распестряют доски объявлений в бесчисленных наших городах и столицах миллионами объявлений: «Доцент готовит абитуриентов к поступлению в университет. Обеспечивается широкий спектр дополнительных знаний: астрофизика, металлофизика, биоэлектроника».

Множество лет мы проходили мимо досок объявлений, не замечая удивительного социологического феномена. Ибо двадцать лет назад объявление доцента на доске было одиночным, а тысячи прочих гласили черт-те о чем: морально одинокий снимет комнату; продается кенар-самец невероятного певического одарения, начавший петь уже в яйце; куплю мехи для тембрового баяна; ищу пейзажи кисти Леонидаса Воробьеваса — и т. п. То двадцать лет назад. А теперь единым доцентско-

преподавательским монолитом выглядит доска объявлений, и лишь где-то на ее периферии прилепился клочок, гласящий, что телефон такой-то обеспечивает обрезание ушей миттель- и ризеншнауцерам по всем фасонам, вплоть до моднейшего — «языки пламени».

Сотни миллионов рублей выплачиваются доцентам для построения мостика через интеллектуальную пропасть ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО — ИНСТИТУТ. И дело это даже для закаленных доцентов настолько тяжелое, изматывающее, а часто и бесперспективное, что данная практика среди доцентов всеосознано называется: ДОИТЬ КОЗЛОВ.

Ну, а как повести дело так, чтобы, если уж не с натального, так с раннего постнатального, ясельного и школьного возраста обеспечить ребенку позарез, жизненно необходимый умственный тонус? Чтобы пластично, без ломок и надсаждений, подвести ребенка к тем

ЛЮБОВЬ К

А. МОРАЛЕВИЧ

техническим сложностям, которые вынуждают его решать XXI век?

Важнейшая грань этого решения: яростно, деятельно, в наисжатые сроки, в конце концов революционно пересмотреть весь ассортимент игрушек, которыми играет наш ребенок, и дать ему принципиально новые.

Сейчас грянут цифры и цитаты (имеются в виду отчеты и документы Министерства легкой промышленности СССР).

«Игрушечные заводы страны оснащены новейшим высокопроизводительным оборудованием, установками металлизации пластмасс, экструзионными машинами для прошивки паричков. Освоены прогрессивные материалы: паста ПВХ, воздухонепроницаемая пленка, новые виды красителей».

«К 1985 году планируется выпуск игрушек почти на полтора миллиарда рублей».

Еще гордость — игрушки производятся в каждой республике нашей страны. Значит, нет расходов на доставку из дальних концов, нет транспортировочной порчи изделий, уделяется внимание чисто национальной игрушке.

Есть у нас Всеосознанный институт игрушки, а законодателем мод в этом деле и основным производителем является Министерство легкой промышленности СССР. И любо-дорого, когда под его эгидой на ярмарку по новым образцам игрушки собираются представители двадцати шести министерств и ведомств, девятисот предприятий, занятых изготовлением игрушек! Тут представители министерств авиастроения, судостроения, Минстанкопром, Минприбор, Министерство электронной промышленности, а уж среди них по специализации в игрушках — мягконабивники, деревянщики, пластмассовики, папье-машевики, елочнигрушечные стеклянщики.

И высокие ведутся разговоры о том, как расширится что-то, интенсифицируется, и что наше дитя не останется без глаза, потому что нянек у него не семь, а двадцать шесть.

Но, может быть, такое увеличение числа нянек чревато опасностью не только для второго глаза дитяти, но и для мозга, для речевой и двигательной систем?

Войдем за кулисы победительной цифири наших игрушечников. Игрушек почти на два миллиарда рублей в 1985 году — это много или мало? Игрушек, среди которых бездушная пластмассовая и архаичная мягконабивная составляют почти половину?

Торговля стонет от этих мягконабивностей, под потолок завалены склады, рынок парализован куклой. Девочка, собачка, кот и медведь гегемонят на наших прилавках. И прирастание здесь идет только по части размеров кукол. Страшные изощрения предпринимаются нашей промышленностью по части кукольных девочек, и величину менее тридцати сантиметров девочку теперь почти не встретить (невыгодно предприятию). И вот, для ценообразования, девочка размерно укрупняется в девушку, а то и в даму, опять же для ценообразования обрстая возможностью закры-

вать глаза, производить хрипчатый звук «мама», охорашиваться рукой с механическим приводом.

Но таких экстра-кукол покуда не тьма. Тьма — других. И хоть нам твердят о том, что наше куклоделие оснащено по последнему слову техники с полок магазинов таращатся на нас мрачные типажи (формой и цветом) самых необузданных алкогольно-горячечных бредов, сшитые как бы из ветоши после обтирки танкеров. И, хотя мы интернационалисты, есть что-то нездоровое в том, что у куклы, произведенной в Донецке, пусть даже из пластизола и с прошивным паричком, спинка желтая, как бы от китаяночки, ягодицы черные, как у девочки народа ватусси, грудь красная, индеецкая, племени чиплеа, и европеидные голубые глаза, пусть даже и закрывающиеся. В ценнике про эту куклу написаны всякие уместности, но, выкинув их, полагалось бы написать честнее: «Дурацкая кукла с глазами, закрывающимися на недостатки». И вовсе даже не те недостатки, когда печальными голосами совушек в дубравушке игрушечники-деревянщики сетуют, что им не из чего делать кубики, городки и разрезные картинки «пуццли».

И не те, когда торговля корит промышленность за неупотребление в игровых конструкциях такого безопасного дела, как пневматика, которая пока применяется промышленностью только в виде чихания на идею интересной игрушки.

И вовсе не те недостатки, что прическа и одежда кукол однообразны, все они у нас одеты в летнее, интеллектуально ребенок не развивают никак, а некоторые обнаруживают склонность к оплешивлению и засаливанию.

И даже, наверное, не на тот недостаток закрывает кукла глаза, что для ежегодного двадцатипроцентного обновления ассортимента надо иметь каждый год ТЫСЯЧУ новых образцов, а двадцать шесть министерств едва рожают четыреста пятьдесят. Да и то, за редкими исключениями, не тех, совсем не тех, которых требуют от нас время и ответственность за то, какими вырастут наши дети.

Вот на что кукла, а вместе с нею промышленность закрывает глаза: на существенную недодачу детям УМНЫХ, созвучных с эпохой игр, аппаратов, конструкторов.

Давно уже учтено, что у всех, кроме захребетников, паразитов и тунеядцев, есть ведущий вид деятельности.

Основной вид деятельности ребенка — игра.

Долгое время основное назначение игрушки мы понимали так: надо сделать ее такой, чтобы дитя не орало, увлеченное игрушкой, — было счастливо и не путалось у нас под ногами.

Так мы считали, и поэтому теперь ребенок с диковидной куклой в руках остался середь весьма техницизированной, электрифицированной современной квартиры родителей, середь, но вне знаний про эту среду. И родители, оберегая ребенка (чем еще больше усугубляется его отрыв от века), прилаживают к электрическим розеткам замки, к телевизору (изломает дорогой предмет!) навешивается что-то вроде оконной ставни с запором, а рядом с проигрыва-

Министерством легкой промышленности СССР, головным в этом деле министерством, в 1985 году только еще запланировано (вместо возможных сотен миллионов!) продать даже не компьютерных обучающих или развлекательных игр, а всего только электроигрушек на куцые тридцать пять миллионов рублей!

Нет у или все еще зачаточны и полухалтурны: безрезьбовые металлоконструкторы, масштабные модели-копии железных дорог, водного транспорта, нет в исполнении, развивающем интеллект ребенка, моделей кораблей, самолетов, автомобилей, космических аппаратов, сельхозмашин.

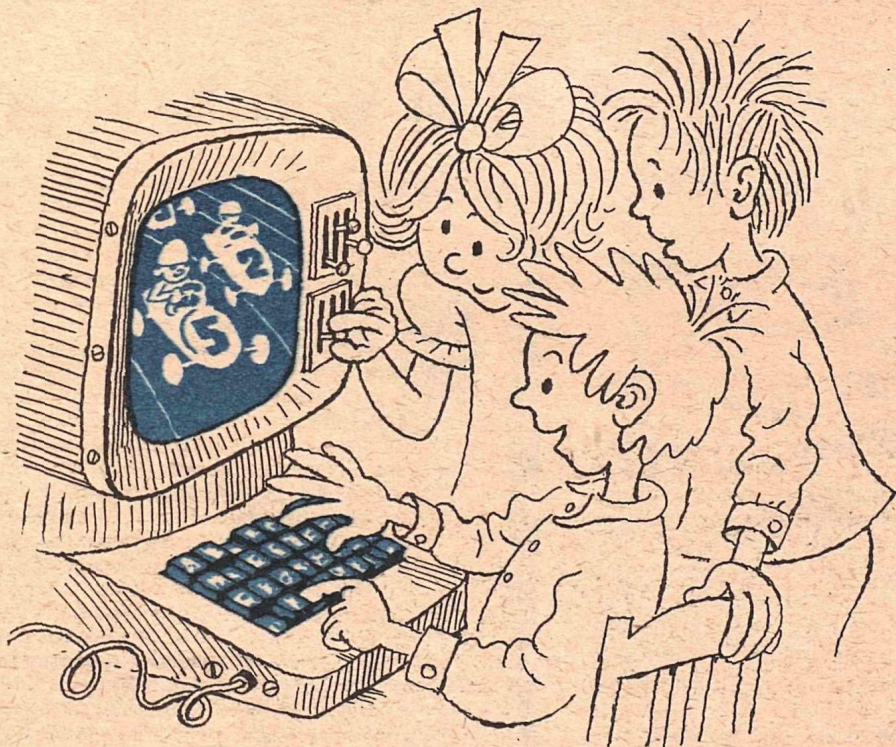
Нет сложных игрушек и игр, управляемых по радио, звуком, светом.

А потенциальный лидер, имеющий отличную технологическую базу, квалифицированные кадры, специализированные предприятия — Министерство электронной промышленности СССР?

выпуску интеллектуальных детских игр, игрушек и компьютеров. Из тысяч примеров худого понимания своей ответственности за должное умственное развитие детей упоминаем только Минсудпром. Это мощное министерство выпускает для детей приемники. Выпускает как в готовом виде, так и радиоконструкторами по разряду «Сделай сам». Министерство отлично знает, что приемники гниют на базах и складах магазинов. А конструкторы же, наоборот, нарасхват и большой дефицит. Но, поскольку приемник в сборе несколько выгодней министерству по соображениям плана, судостроители непреклонно выпускают для сгнаивания в пять раз больше приемников, чем конструкторов.

Человечество только-только перешагнуло через порог создания компью-

ЭЛЕКТРИЧЕСТВУ

телем, магнитофоном и усилителем висит для острастки кандидат педагогических наук — ремень.

Пагуба этих действий была рассмотрена еще 2 ноября 1978 года, когда вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по увеличению производства товаров для детей, повышению их качества и улучшению торговли этими товарами». Совершенно особое внимание в постановлении уделялось УВЕЛИЧЕНИЮ ВЫПУСКА СЛОЖНОТЕХНИЧЕСКИХ ИГР И НАБОРОВ ДЛЯ ДЕТСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА.

Прошло шесть лет, но спрос на слесарные детские наборы, наборы для конструирования, наборы по физике и химии все еще опережает предложение.

Ассортимент электронных конструкторов, радионаборов — всего тридцать два наименования.

Ведь нынешние дети скоро должны будут прийти на ультрасовременные предприятия МЭП рабочими, техниками, инженерами, программистами! Что делает МЭП для детей для того, чтобы выросшие дети естественно вписались в техницизмы XXI века, да еще и начали немедля совершенствоваться их?

На смешные восемьдесят пять миллионов рублей в год дает МЭП детской продукции, да и то здесь игрушек с применением электроники — всего на тринадцать миллионов рублей. Но и тут нет ничего из микропроцессоров, обучающих электронных систем для младшего и среднего возраста, нет в помине компьютеров, помогающих юниору стать докой в математике, геометрии, музыкальной грамоте, правописании, развить живость и железную логику мышления.

Туго, с видимым усилием поворачиваются двадцать шесть министерств к

теров пятого поколения. Эти аппараты наделены в некотором роде одушевленностью и способностью «общаться» с оператором.

В нашей стране такой компьютер обращается пока исключительно в мире взрослых.

Чтобы доказать необходимость приближения детей к машинке пятого поколения, совершают машины подвиги покуда разрозненные, не объединенные ни в какой синдикат специалисты: инженеры, дизайнеры, врачи, педагоги, психологи, конструкторы, технологи, экономисты, футурологи, даже политологи.

Мы гордимся тем, что каждая отрасль у нас имеет свою трибуну. Конец тому есть где печатно полемизировать по поводу репиц хвоста, храпов и скакательных суставов. Есть где высказать свою точку зрения звездочету и мышеведу. По всякому поводу мы имеем широковегетельный журнал. Нету лишь одного, по главной тематике: ДЕТИ — ЭЛЕКТРОНИКА — ПРОГРЕСС.

И энтузиасты, употребив отчаянные труды, добиваются права издать не более как писклявые брошюры, безвестные, не получающие никакого общественного резонанса. И на радио если отведут транслирование по семнадцатой программе ценнейшему просветителю, то только и успеет он крикнуть: «Люди! Спыхватимся и опомнимся! Промедление смерти подобно. В проблеме «компьютер — дети» нам нельзя уподобляться семье, полтора столетия перереходившей с шашкооттапливаемого самовара на чайник!» — а уже все, время передачи вышло. Про телевидение нечего и говорить. Не то что постоянной многочасовой передачи — даже промелькновения в кадре не получит детский компьютерщик: ведь не хор он и не красота Исык-Куля! А компьютерщиком накоплены показательные факты и соображения. Ему есть что доложить общественности.

Национальная сиюминутная необходимость предоставления детям компьютера очевидна.

Второе: сегодня всесоюзный детско-юношеский электронный рынок практически стоит на нуле. Простор для министерских инициатив здесь необъятен, а перспективы как экономического, так идеологического, нравственного толка бесконечны во времени.

По большинству товаров прирост спроса в нашей стране составляет 6%.

По электронике для детей он превышает 100%. А ребенка наши граждане любят, и если даже теперь, в условиях все еще главенствующего производства мягконабивных котов Базилио и голенастых Аэлит из пластизола, всесоюзный родитель тратит в год сорок рублей на игрушки — как феерически может возрасти эта цифра! Потому что, товарищи, дело обстоит так: в зависимости от трудности профессии, в зависимости от проживания в суровом или мягком климате — достатки в различных слоях нашего населения различны. Люди в Тикси (отдаленные, северные, ветровые и все такое прочее) зарабатывают много больше, чем люди в средней полосе. Шагающий экскаваторщик и отдельный приемщик стеклотары зарабатывают куда больше, чем новоиспеченный инженер или, допустим, я. Но! Статистика неумолимо гласит: показатель денежных трат на ребенка в СССР любых слоев населения НИВЕЛИРОВАН отношением наших родителей к детям. Поэтому и тиксинец, и житель средней полосы, и бутылочный аферист, и я — на ребенка мы тратимся одинаково, и не постояли бы перед любыми тратами во благо ребенка — но что покупать?

Электронная игрушка (говорят, что давно проектируются полудидальные серийные аппараты, адресованные как лицам мужского пола, так и женского, как малышам, так и взрослым) должна служить развитию ребенка определенного возраста. Покуда она не служит: ее почти нет. Кое-как, плачевно охвачены возрасты от шести до восьми и от восьми до тринадцати лет. А возрасты до шести лет? А самый творческий возраст, пора наиточайного, дерзкого шевеления мозгами — от тринадцати до шестнадцати — не охвачен никак, холостает. Еще сказать — двадцать шесть названных министерств в электронном плане испытывают прямо-таки ранне-мальчуковую неприязнь к всесоюзной девочке: девочка у министерств вообще не продумана, для нее нет ничего ровным счетом.

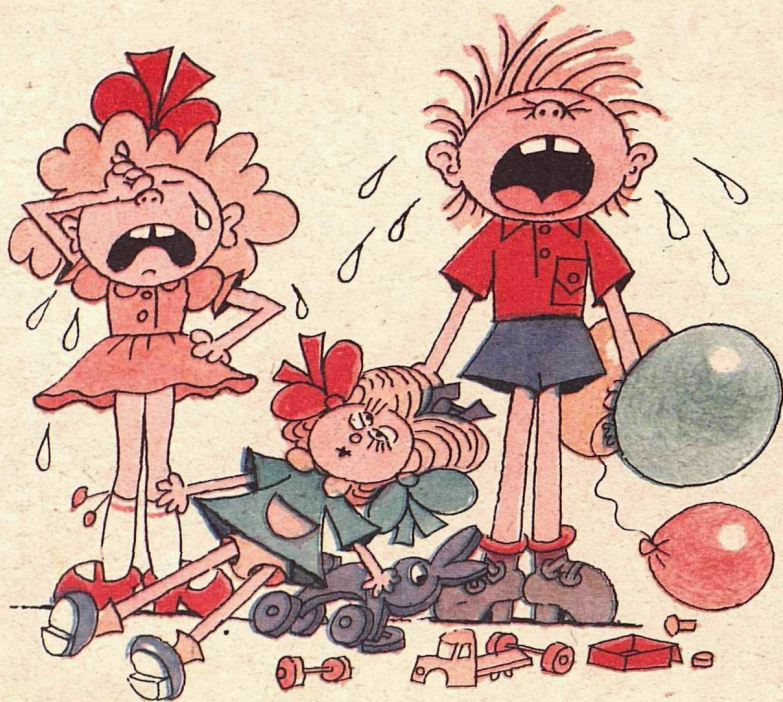
Не по вине наших родителей, не по их несознательности компьютерная техника в детском быту покуда не стала обыденностью. Хотя все уже известно, все плюсы компьютеризации детства. Им несть числа. Это: соревнование ребенка с компьютером; вырабатывание дисциплины знаний, строгой системы знаний и проверки самого себя. Это: возможность для ребенка саморегулировать восприятие обучения по индивидуальным способностям, регулировать самому впитываемый объем, уровень трудности. (Почему такой успех? Ученые поинтересовались у очень среднего по способностям мальчика, работавшего с экспериментальным электронным аппаратом «Почемук», в память которого заложено пятьдесят тысяч вопросов-ответов:

— Ты в школе учишься плохо, а сейчас дела у тебя удивительно пошли на лад. Чем, объяснить?

— А он, — показал мальчик на «Почемука», — не орет на меня. Он не нервничает. Я что ни спрошу — он найдет время мне ответить. Он не злится, что я надоедаю ему. Он мой друг!»

Какие еще плюсы у компьютерного аппарата в доме? Ну, он может вместить, обслужить интересы и папы, и мамы, и ребенка, и даже кошки. Он — упростила задач по воспитанию ребенка, по интеллектуализации его досуга. Пара ребенок — компьютер — это умение программировать (сначала пользование, допустим, детской компьютерной грамотой, потом языком взрослых программистов). Компьютер дома — это ранняя профессиональная ориентация детей, резкое снижение порога восприятия детьми технических сложностей, появление несломимой веры в свои силы, изжитие комплексов «не осилю

без помощи взрослых». Сейчас, оценивая высказывания пожилых людей в наших дворах, можно заключить, что дети ставят взрослых в тупик только своей грубостью. Тогда как могут (нам это будет не очень, может быть, приятно, нам, взрослым, нравится умственное превосходство над детьми), сдружившись с компьютерной техникой, ставить нас в тупик быстротой разума. Это не может оспариваться, поскольку наши науки на академическом уровне (докладываются сжато и внеакадемической терминологией) свидетельствуют: самый средний ребенок, вызволенный из сетей привычной нам доселе игрушки, сделанной не то что вручную, а как бы даже врукопашную, и обеспеченный должной электроникой — выказывает значительный прирост умений и интеллекта. И весьма вскоре — зарегистрирован такой феномен! — по операторскому мастерству превосходит своего велико-возрастного обучающего.

А в финале этой главки, не отразив в тысячной доли пользы, которые может принести нашим детям полупроводниковая пластинка кремния с вытравленными на ней микросхемами, упомянем еще одну категорию детей — детей с долговременными заболеваниями. Им обучающе-развлекательная электроника не только помогла бы терпеть недуг и бороться с ним, но помогла бы стать людьми творческими, людьми высокой общественно полезной занятости.

Мойте ноги, говорят гигиенисты. Моя нога, вы моете руки.

Из одной полезности обычно вытекает другая. Но что вытечет из усилий двадцати шести министерств, вдруг да породят они в миллионах экземпляров искомого аппарата?

Признаем возможную опасность: из этого может выйти пшик или уж полупшик.

Во-первых, потому, что знания, наши взрослые МАССОВЫЕ знания о микрокомпьютеристике, дисплеях, светодиодах, ЖКИ (жидкая кристалльная индикация), синтезаторах речи зачаточны. А коли сами мы недопонимаем в предмете, то и дитя постараемся уберечь от этой любви к электричеству, пусть и предельно отдрессированному.

Тут взять бы по пробельной в знаниях тематике популярные книги, — а нету таких книг. Обратиться бы к лекторской пропаганде — нету. Все есть, висят объ-

явления про любые лекции, а нужных нету!

Телевизор! Кто только и в каких несметных количествах не клепают теперь телевизоры! Кажется, уже и рыболовецкие артели из рыбьей слизи, жаберных крышек и плавательных пузырей выпускают телевизоры различной экранной диагональности. Телевизорами, не находящими сбыта, затоварены все базы и склады. И обязательно станет так, жизнь заставит, что тьмы наших телевизоропроизводителей перестроятся и начнут выпускать (элементарные базы почти одинаковые) детскую электронику.

И настанет счастье?

Нет, настанет только его преддверие. Первым барьером, о который споткнется производитель, как мы уже сообщали, будет наша взрослая МАССОВАЯ малознатность в вопросе.

Вторым утесом, о который может разбиться активность двадцати шести министерств, будет торговля. Вот как оно сегодня в торговле, позвольте красноречивый пример. МЭП производит блистательную и с точки зрения

Девочке некогда, и она не знает. Из интеллектуальных товаров она любит торговать только кубиком Рубика, ничем свыше. С кубиком нет утомительной и нудной предпродажной подготовки изделия, распаковки его, проверки и демонстрации. С кубиком только накалывай чеки и мечи на прилавок коробки.

И если девочка будет торговать микрокомпьютерами с дисплеем и светоиндикацией на жидких кристаллах, а папаша из Тынды, держа за руку очарованного сынишку, спросит:

— Ты, любезная, мне объясни: на жидких кристаллах — это как? А ежели они разжижятся до негодности, то где им ремонт? — скажет девочка из торговли:

— Я сметаной торгую, что ли, чтобы эти кристаллы разжижать? Не знаю я, товарищ, откуда в них жидкость берется. Проходите, не видите, что ли, очередь напирает!

И уйдет товарищ. А нельзя, чтобы он уходил. Поэтому ко времени, когда двадцать шесть министерств соберутся и определят своего лидера, а потом в пятидесяти двух ладошках, сложенных ковшиками, вынесут детям десятки миллионов умнейших и благородных по своему назначению аппаратов, торговля ими должна быть организована совсем иначе.

Да и лидер у двадцати шести министерств, призванных компьютеризовать ребенка, должен, видимо, смениться, а не зваться, как теперь, Министерством легкой промышленности СССР. Потому что, не в укор данному министерству, фирменный знак на его игрушечных изделиях видится нам такой: к восходящему солнцу, символизирующему знание, скачет на палочке мальчик. При этом, конечно (дань времени и прогрессу), палочка изготовлена из титана, а головушка лошадики — экструзионным методом из пластизола. И обязательно с прошивной гривкой.

ОТ РЕДАКЦИИ. Простим фельетонисту некоторую категоричность суждений. Увлеченный идеей «компьютеризации детства», он несколько сурово обошелся с игрушками нашего детства, которые при соответствующем качестве изготовления до сих пор исправно выполняют свои функции, развивая у детей воображение (лошадина голова на палочке), воспитывая у них доброту, любовь к животным (мягконабивные мишки и собачки) и прививая будущим матерям навыки ухода за младенцами (куклы).

У фельетониста хотя и дочь, но крайне технически подготовленная и не разменивающаяся на всяких мишек и собачек. Возможно, отсюда недооценка архаичной куклы и ее мягкотелой родни.

Итак, фельетонист заявляет: «Дайте моей дочери Ирине компьютер, и она со временем перевернет мир!»

Просим компьютеросоздателей либо уважить его просьбу, либо сообщить редакции, какие-то помехи имеются на пути компьютера к девочке Ирине.

Вот мы по шахматам всех обскакали. И кое-кто заметно успокоился. Решил, что раз мы на международной арене держим пальму первенства, то на внутренней арене можно ослабить внимание к этому виду спорта. И все силы бросить, например, на ремонт водопроводной сети. Или на устранение аварийной ситуации, создавшейся в результате ураганных ветров и сильных ливней.

Так получилось в городе Жданове. Непогода и забарахливший водопровод больно ударили по местным любителям шахмат.

В марте прошлого года мы получили письмо, из которого узнали, что ждановские поклонники древней игры вынуждены вести баталии под открытым небом. Здешний шахматный клуб поставлен на ремонт, и те, кто его ремонтирует, к шахматам скорее всего относятся прохладно. Во всяком случае, не похоже было на то, что завсегдатаи клуба смогут собраться в нем хотя бы через год, когда состоятся финальные матчи претендентов. Чтобы дружно вникнуть во все перипетии гроссмейстерских битв, сообща проанализировать отложенные партии, поднабраться опыта у шахматных кумиров.

Вот мы и прикинули: все ж таки не одной работой жив человек. Нынче без полноценного досуга человеку сиротливо. Причем подавай ему досуг иной окраски, нежели служебный род деятельности. Если, к примеру, наш брат журналист, натрудив за день мозги, стремится вечерком поскакать на тен-

СВАДЬБА ПРИ ЗАКРЫТЫХ ДВЕРЯХ

В семье Ж — вых радости через край и вообще дым коромыслом: пекут, варят, жарят, парят. Как же иначе, если сын вернулся из армии, да не один, а с невестой!

За несколько дней до гастрономических хлопот молодые чинно пошли в сельсовет села Еркино и письменно изложили просьбу сочетать их законным браком на всю жизнь. Просьба была принята благосклонно. Им сказали, что регистрация будет в клубе в такой-то день и в такой-то час. Торжественную обстановку на бракосочетании сельсовет гарантировал. Только вот относительно фотографа и музыки сказали, что это возможно лишь в крупном культурном центре, каковым село Еркино, безусловно, пока не является. Что ж делать, не является так не является. Молодые решили сами позаботиться о том и другом.

В назначенные день (суббота) и час молодые со свитой — родственниками, друзьями, фотографом, музыкой — подкатили к клубу. Торжественно приблизились ко входу и, остолбенева, увидели закрытую дверь с огромным замком. Ну, когда остолбенева прошло, решили, что официальные лица из сельсовета, которые на бракосочетании будут исполнять

ШАХМАТНЫЙ ЭТЮД

нисном корте, то заводчанину после цеховых будней люба, наоборот, умственная разминка. А Жданов как раз город рабочий, трудовой, да и шахматный клуб, кстати говоря, числится здесь на балансе комбината «Азовсталь».

Хотя, с другой стороны, находясь в черте города, клуб небезразличен и городскому Совету. За всем, что происходит на его территории, горсовет, само собой, обязан внимательно следить.

В исполком горсовета народных депутатов мы и направили письмо. И ровно через месяц заместитель председателя исполкома С.Иванькин любезно сообщил нам, что «факты частично имели место». В чем состоит частичность, из ответа не явствовало, зато мы узнали о характере проводимых в помещении клуба работ: ремонтировались в то время санузлы и электропроводка. О характере хотя бы частичного вмешательства исполкома (в строгом процентном соответствии с имевшими место фактами) в ремонтную волокиту из ответа не явствовало.

Прошли месяцы, ознаменованные новыми завоеваниями отечественной шахматной школы. В Жданове завоеваний не было — клуб так и не распахнул двери перед любителями шахмат. Отвечая на очередной сигнал, поступивший в редакцию, тов. Иванькин опять-таки любезно известил нас о частичности фактов, имевших место. Затем добросовестно переписав слово в слово четыре абзаца из своего предыдущего ответа, он, во-первых, сослался на те самые козни стихии и на тот самый водопро-

вод, о которых говорилось выше, а во-вторых, удивительно точно охарактеризовал ведущиеся в клубе работы как общестроительные.

Все же, несмотря на отсутствие в ответе какой-либо активной позиции горисполкома, наступательно-контролирующих демаршей с его стороны, тов. Иванькин назвал-таки дату окончания ремонта — октябрь 1983 года.

Эту дату он назвал в августе, а в октябре уже рождается новая окончательная дата — декабрь. Она рождается в ответе другого зампреда горисполкома — Г. Жагала. Как и предыдущие, ответ этот носил просветительский характер: «В настоящее время завезена новая мебель, а также производится замена светильников...»

И вот встречи претендентов позади, позади год бурной переписки редакции

с Ждановским горисполкомом, уже известны даты матчей на первенство мира, а даты открытия клуба в Жданове все прибывают. Последняя известная редакции дата, не оправдавшая надежд ждановцев, — 1 апреля.

Мы не думаем, что судьба ждановского клуба роковым образом отразится на развитии шахмат в стране. В ближайшее время кризиса наших шахмат не предвидится. Хотя и не исключено, что именно в детской секции клуба зрел будущий знаменитый гроссмейстер и теперь появление новой звезды состоится на несколько лет позже...

Но это отдаленные последствия. Тут у горсовета, занятого текучкой, может и не болеть голова. О шахматах как о высоком искусстве позаботятся спортивный комитет и соответствующая федерация.

Но шахматы — это еще и отдых, и разрядка, и развлечение, и даже отвлечение. От занятий, не связанных с большими умственными усилиями. А ведь выходит такая картина: снижается играемость — повышается выпиваемость, праздничность, а отсюда уже рукой подать до хулиганских дебютов, матовых ситуаций и милицейских эндшпилей. Что, как вы понимаете, должно как-то заботить городской орган власти.

Стиль деятельности работников Ждановского горисполкома, исходя из наших контактов с ними, определим как пассивно-информативный. Они словно перепутали функции Совета как органа власти с функциями справочного бюро. Добросовестное отображение всех ремонтных процедур — перетирка стен и потолка, оштукатуривание, латание полов и т. п., переключаемых дат, фиксация погодных катаклизмов (которые могли бы в какой-то мере оправдать позиционное топтание ремонтников, если бы они вели себя иначе в последующие полгода в условиях полного погодного благоприятствования), — все это не более чем синхронный перевод с языка жилищно-коммунальных служб комбината «Азовсталь» на язык горисполкомовский.

Прибегнув к языку Ждановского горисполкома, заключим: в его работе частично имеют место факты формализма, несдержания данного слова, недооценки роли досуга в жизни граждан, неполного осознания своей контролирующей функции.

функции служителей Гименея, немножко запаздывают. Стали ждать.

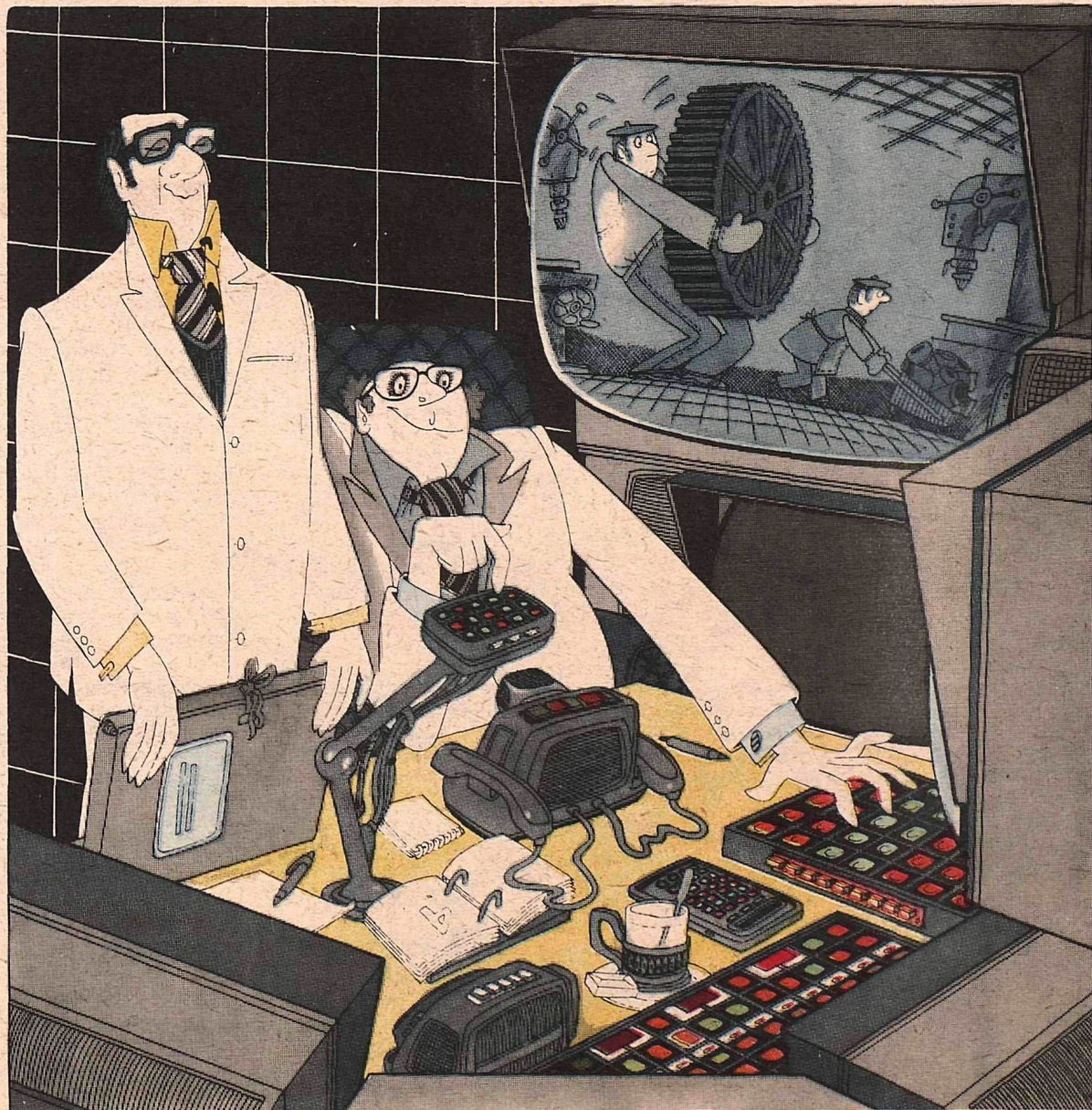
Прошло около часа — никого. Тогда родственники, друзья и сочувствующие бросились искать официальных лиц. Не нашли. Начали звонить в райцентр Карабулак районным властям: может, помогут? Никто, понятно, не отвечал ввиду субботнего дня.

Кое-как дозвонились в областной центр Талды-Курган дежурному облисполкома. Тот, спасибо ему, отнесся с пониманием. Так автомобильной свадебной кавалькадой и поехали к нему в Талды-Курган, благо, недалеко, всего несколько километров. Прибыли, когда дежурный облисполкома говорил по телефону с дежурным райисполкома. Последний пообещал разыскать заведующую райзагсом. Разыскал. Она, уж поскольку позвонили выше, из облисполкома, не хотя согласилась провести обряд бракосочетания без вручения свидетельства о браке, которое лежало готовое (а может, еще и не готовое) в Еркинском сельсовете.

Свадебная кавалькада из Талды-Кургана отправилась в районный центр Карабулак. Здесь молодые были «торжественно» и быстренько поздравлены заведующей загсом и отпущены к свадебному столу. После многочасовых мытарств и нервотрепки наконец-то прозвучало «Горько!». Было действительно несладко. Свидетельство о браке новая семья получила в сельсовете спустя три дня после свадьбы.

Хлопотное это дело — жениться в селе Еркино Талды-Курганской области.

Н. М.

— Видал технику? Нажал кнопку, и любой цех как на ладони!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

А. ЯЧМЕНЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

«У-у-р-р-р-а-а-а-а!»

Нет, это не ошибка верстальщика, «загнавшего» в фельетонное начало неизвестно для чего набранную таким образом типографскую строку. Просто автор хочет одной строкой передать состояние горожанина, получившего отпуск и добывшего путевки на всю семью в Крым!

— Море,— объясняет сыну наш счастливый горожанин, всем семейством осевший у черты прибора,— тот же аквариум. Тут тебе и водоросли, и ракушки, и, разумеется, рыбки. Бери, сынку, ружье. Попытай счастья!

Сынку, раздвигая прикладом барахтающуюся в пене детскую мелкоту, устремляется в мир безмолвия...

Удивительная это картина—морское дно в солнечный день при прозрачной воде! Заросли морских цветов, чуть колышущихся в неощутимом подводном ветре. Вон побежал по своим неотложным делам малютка краб. Плотно прилепилось к скале семейство мидий. Люстрой висит медуза. Тенью мелькнула кефаль.

И тишина...

Но вот первое, визуальное знакомство с колыбелью всего живого на Земле окончено. Многотысячный отряд ихтиандров начинает осуществлять свое право на звание властелина моря.

Фссст!—срабатывают одновременно тысячи гарпунных ружей, и расплываются в воде

Тельце рыбы-ласточки втаптывается в песок, а волны вновь смыкаются над головой подводного стрельца.

— ...Предварительные итоги купального сезона таковы,—начинает свой рассказ участковый инспектор Керченской инспекции рыбоохраны Анатолий Степанович Корпусенко, взвешивая на ладони пухлый журнал с сотнями записей.—Оштрафованы за нарушение правил подводной охоты Похольчук А. П., экскаваторщик треста «Крымводоканалстрой», Лупечек Р. Э., научный сотрудник музея природы Харьковского госуниверситета,

Браконьерствуют девять из десяти подводных охотников. Охотятся в зоне купания. Истребляют все подряд. О правилах охоты не осведомлен практически никто.

И это неудивительно. Дело в том, что если огнестрельный, то бишь сухопутный, охотник, организован в общества, имеет устав, правила сезонного промысла, лицензии, членские билеты, то охотником морским может стать любой, купивший в спортивном магазине ружье-гарпун.

Продается это оружие, как хлеб в булочных,—всем и каж-

Властелин моря

Упакованы чемоданы. Вызванное по телефону такси газует у подъезда. Поворот ключа...

— Рыбки! Наши рыбки!—спохватывается вдруг глава семьи и в пожарном порядке разыскивает соседа, которому можно доверить раз в сутки пичкать трех гуппи, скалярию и чету вуалехвостов сушеными дафниями и рыбным салом—мотылем.

...А пляжи Балтики, Азова, Каспия и Черноморского побережья все больше и больше начинают напоминать трибуны Лужников во время кубкового финала.

И каждый, наверное, десятый, прибывший к морю, имеет в чемодане, кроме колоды карт и томика Чтива из серии о проклятых французских королях, полный комплект покорителя глубин: маску, ласты, дыхательную трубку. А также разнокалиберные, разносистемные—пневматические, пружинные, арбалетные—подводные ружья.

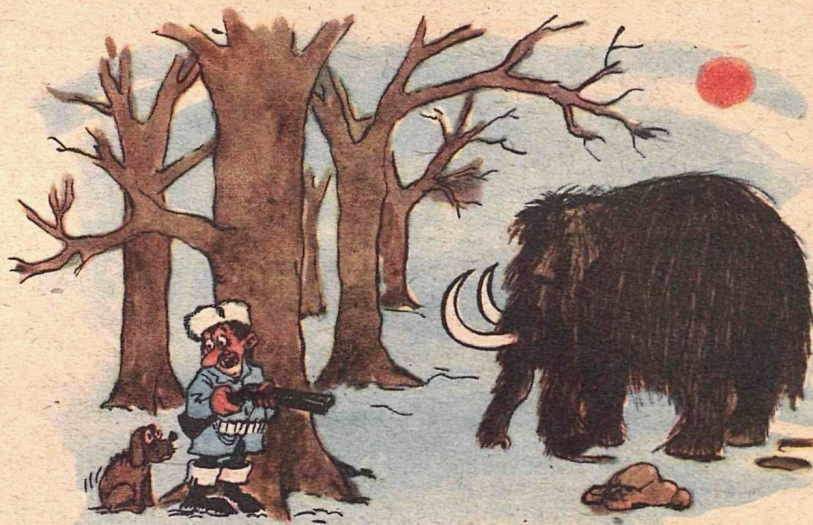
туманные кровавые облачка. Это приказали долго жить медлительные, добродушные, симпатичные и совершенно несъедобные рыбки—зеленухи.

Фссст!—и гарпун вонзается в улыбающийся рот доверчивого дельфиненка.

Фссст!—и пригвожден к морскому дну трудяга и чистильщик моря краб.

Фссст, фссст, фссст!—и во семьдесят процентов придонной фауны выбивается насмерть охотниками за купальный сезон...

— Урр-р-а-а!—по-лягушачьи взбрыкивая ногами, выбирается из воды охотник и демонстрирует добычу—свисающую с гарпунного жала рыбу-ласточку.

— Его в Красной книге нет, можно стрелять.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Михальчишин Д. А., Бирюков А. В., Кузьменко А. П.

Рука вашего корреспондента уже давно выронила перо—свело пальцы, а Корпусенко продолжал называть фамилии москвичей, кутаисцев, киевлян, иркутян, гонявшихся во время от-

дому. Продавцам и в голову не приходит требовать у покупателя членский билет рыболова-спортсмена, а уж тем более регистрировать покупку. Какие лицензии? Какие членские взносы?

Заплатил деньги в кассу—и ты властелин моря. Куда там Нептуну с его примитивным ручным трезубцем против пневмомодели с дальностью боя до пятнадцати метров...

Фссст!...

— Волнуюсь я,—говорит глава семейства, перемещая домочадцев в тень щита с выцветшим плакатом «Будь защитником моря!»,—как там наши вуалехвосты. Надо бы телеграммку соседу отбить, чтобы воду поменял... Гляди-ка, Витюха опять чего-то выцелил! Ну и глаз у парня! Робин Гуд, честное слово! А правильно я сделал, что потратился на ружьецо. Все меньше будет пацан лезть с распросами, как надо на мизере паровоз цеплять...

А мир безмолвия становится все молчаливее.

Фссст!..

Крым—Москва.

В. ПОДКОВА,
специальный корреспондент
Крокодила

Представим себе, читатель, товарищей В. С. Булдину, А. М. Миняеву и В. Т. Карпенко. Морально устойчивых. Политически грамотных. В коллективе пользующихся авторитетом. Представим еще, что решили они вознаградить себя заслуженным отдыхом в конце трудовой недели. И погрузились в поезд «Турист», отправляемый волею Томского облсовета на туризм и экскурсии из Томска в Горную Шорию, на станцию Чугунаш.

Ну и поехали они, скажем, в вагоне № 12. Но вскоре, допустим, организм тов. Булдиной затребовал стакана воды. И вот начинается она с повышенной скоростью передвигаться вдоль состава, поминая проводников недобрым словом. Отчего бы это? Да оттого просто, что в вагоне № 12 нет питьевой воды. И в вагоне № 11 — тоже. И в вагоне № 10. А в вагоне № 9 есть только портвейн № 72. Поскольку вагон этот называется вагоном-рестораном.

— Портвейн этого номера стоит у нас 3.84, — вежливо объясняют в ресторане. — Дороговато? Так это же не вода!

Тогда тов. Булдина устремляется, скажем, на кухню. Уж на кухне, чувствует, вода есть. И точно, есть. Правда, на кухню не так-то просто проникнуть по ряду причин. Например, лужи. А дым и чад такие, что воротит без противозага. Наконец, посторонним вход запрещен.

Но, допустим, тов. Булдина проникла. Ибо не совсем-то она посторонняя. Все же она директор Томского желдорресторана. И командует всеми вагонами-ресторанами.

Ну, проникла и, допустим, слегка остолбенела. Скажите, отчего может остолбенеть директор желдорресторана? Оттого, что вдруг обнаружила, в каких условиях трудятся повара, завпроизводством и кухонные рабочие? Или оттого, что, наоборот, не обнаружила в запасах пищеблока даже лука, не говоря уже о перце, горчице и прочих специях? Нет — просто оттого, что увидела, чем ее собираются кормить, приняв за рядовую пассажирку.

Но вот, слава богу, приехали на станцию Чугунаш. И тут в душе, например, упомянутой нами тов.

Миняевой что-то сдвинулось. Нет, ничего страшного — дело всего лишь в том, что тут на выбор предлагали сразу два мероприятия. Первое было прямым следствием того, что в вагоне № 9 кончился портвейн № 72, и заключалось оно в поиске немаркированной жидкости местного разлива, проще говоря, самогона. Надо признать, трезвая душа тов. Миняевой сразу отринула это мероприятие. И целиком раскрылась навстречу другому — коллективной пляске у костра.

И вот, покинув вагон, начинает тов. Миняева прыгать и скакать подле огромного искросыпительного костра. Ну зачем, скажите, уважаемому человеку резвиться таким образом? А, например, просто за компанию. Как же тут не скакать, когда вокруг сплоченно скачут человек триста? И сшибаются друг с другом на всем скаку — вот-вот кого-нибудь в костер невзначай толкнут. Тем более что многие из них уже

побывали на мероприятии № 1. В общем, похоже это на ритуальный танец дикарей, а отнюдь не на массовый хоровод, который имели в виду организаторы. Хотя и разносятся на всю округу диковатые выкрики руководящей кучки инструкторов облсовета: «Делай с нами! Делай, как мы! Делай лучше нас!»

Приходится делать. И лучше не объявлять, что ты, скажем, зам. председателя облсовета по туризму. И прямой начальник этих мероприятий. Не услышат. А если услышат, спасибо не скажут. Поэтому тов. Миняева и не объявляла...

Ну, а тов. Карпенко, также названный нами вначале, организмом крепок и душой неподатлив, сидел он, допустим, уединившись в купе, и ни в какие мероприятия не вступал. Ну, по какой, скажите, причине пользующийся авторитетом товарищ может заточить себя в купе? А, например, по той причине, что он является начальником вагонного депо станции Томск. Он сам отправляет эти вагоны и знает, что передвигаться по составу — занятие не из приятных. Он знает, что вагоны не отремонтированы с самого рождения, а не мыты, наверно, целый год, хотя полагается это делать перед каждым рейсом.

Наконец в воскресенье вечером поехали обратно. И кое-кому удалось даже вздремнуть. Несмотря на всеобщий рев магнитофонов и дикие песни — отголоски бурно проведенных мероприятий.

Доехали до Томска. Правда, не в семь утра, как было обещано, а в половине девятого. А, между прочим, к девяти на работу.

Теперь опять представим себе, читатель, товарищей В. С. Булдину, А. М. Миняеву и В. Т. Карпенко. Вот они выходят поутру из «Туриста». Грязные, прокопченные, заспанные, с сильно обезвоженным организмом спешат они на работу...

Вы скажете, что такое с указанными ответственными товарищами произошло не могло: на то, мол, они и ответственные. Допустим, правильно. А жаль. Ведь это они еженедельно отправляют поезда «Турист». И попади эти лица туда сами, кто бы, глянув на них поутру, не посочувствовал им, сердешным?

г. Томск.

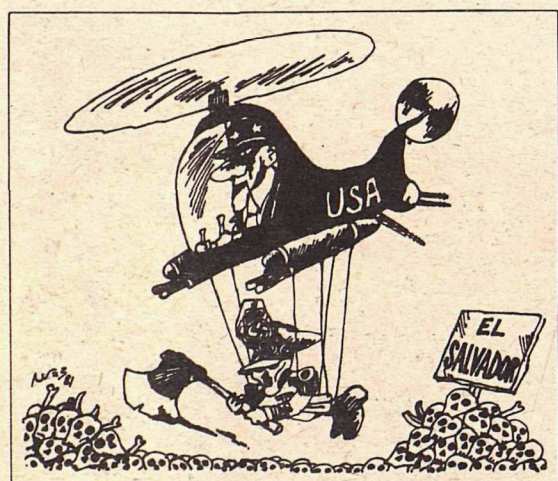
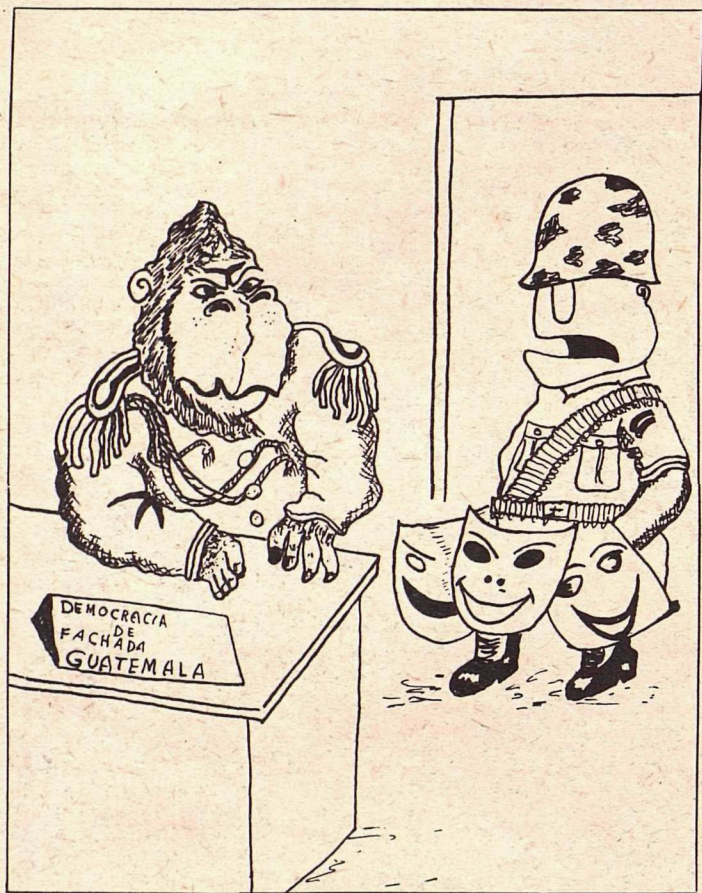

— Разрешите нам без очереди: мы издаека!

Рисунок Б. САВКОВА.

НЕДЕЛЯ НЕРАВНОДУШНЫХ

Участник новосибирской Интернедели студент-гватемалец Игнасио Д. передал нам несколько карикатур из костариканского журнала «Полемика».

Для латиноамериканских карикатуристов «диктаторы-гориллы» — не отвлеченное понятие, а кошмарная конкретность. С испепеляющим гневом клеймят художники вашингтонских наймитов в Сальвадоре и Гватемале. Тщетно пытаются «гориллы» прикрыть свой звериный лик демократическими масками и листками «конституций». А за лицемерными разговорами о соблюдении «прав человека» слышится хищное рычание американского империализма...

— Друзья, сегодня на ужин у нас будет прекрасный запеченный окорок!—воскликнул Андрей Соболевский и хлопнул от предвкушения в ладоши.

Здоровущего фанерного хряка, на боку которого было жирно выведено «МЕЩАНСТВО», тут же подхватили десятки рук и отправили по цепочке в многометровое пламя.

— СВИНЬЮ МЕЩАНСТВА—НА КОСТЕР! СВИНЬЮ МЕЩАНСТВА—НА КОСТЕР!—дружно грянули собравшиеся.

— Среди нас присутствуют достойнейшие представители империализма—КАПИТАЛ и его приспешник КУ-КЛУКС-КЛАН!—резали сибирскую ночь слова председателя оргкомитета.

— ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ—ЖАРКИЙ ОГОНЬ! ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ—ЖАРКИЙ ОГОНЬ!—скандировали в ответ тысячи голосов. Мимо трибуны пронесли громадные чучела, и в какой-то миг нам даже почудилось, будто Капитал приоткрыл матерчатый рот и шепнул своему приспешнику: «Пахнет жареным...»

Так началась маевка на Университетской площади новосибирского Академгородка. И было нас, собравшихся в тот поздний вечер, двадцать тысяч. Двадцать тысяч сибирских и чилийских, сальвадорских и вьетнамских, палестинских и кубинских, кампучийских и уругвайских сердец, звонко бьющихся от переполнявшего всех чувства единства...

О том, как в прошлом году проходила Неделя интернациональной солидарности, «Крокодил» уже рассказывал читателям (см. № 22, 1983 г.). И вот теперь — Неделя-84.

— Когда идет Интернеделя,—шутят городковцы,—у нас воцаряется «диктатура студентов». Мы сами—и организаторы, и оформители, сами принимаем гостей. А координирует все действия избираемый нами же оргкомитет.

В один из дней Интернедели наше внимание привлекла большая группа людей, окружившая сбитую прямо на открытом воздухе эстраду. Шло ТПП—театрализованное политпредставление. И хотя мы торо-

пились на ужин, вспомнили мы о пропущенной трапезе лишь спустя несколько часов. Выступали «Братья Дивановы» — так называется студенческий политтеатр. (Сочиня репертуар, авторы просидели не один час на старом диване в общезжитии, и в благодарность дивану-вдохновителю его выносят на сцену на каждом представлении.) Когда легендарный диван был под аплодисменты унесен с эстрады, на нее взлетели шустрые ребята-политсатирики из Пермского университета.

Ведущий:

— Недавно на Западе была разыграна очередная мыльная оперетка под названием «Мистер МХ». Ее главный герой — один довольно известный американский госдеятель, примадонна — старушка Западная Европа. В представлении принимают участие сводный хор НАТО и ЦРУ, а также кордебалет из arsenалов Пентагона. Итак, герой собирается в крестовый поход против «империи зла» и, как истый крестоносец, ищет себе даму сердца. Впрочем, вы же знаете — дело не в ней, а в ее приданом — территории, имеющей стратегическое значение для жизненных интересов крестоносца...

И вот на сцене — госдеятель. На голове — шлем-кастрюля. Он в печали:

Стелет ночь свой бархатный наряд,
В черном небе «Першинги» летят,
Сделать мир прекрасным,
Мертвым, но не красным
Как безумно был бы я рад,
Хочу погреться у большого огня,
Но где же сердце, что полюбит меня?
Никто не знает, как мой путь одинок,
О жалкий жребий, о злой мой рок...

Появляется томная старушка Европа. И сразу же на помощь главному герою выскакивают

Агенты, агенты, агенты ЦРУ.
Не знают ни страха, ни сомненья...

...Уже далеко за полночь актеры и авторы собрались в зале общезжития. Участники обмениваются текстами, мнениями о том, как писать политсатиру, сколько выступлений давать в году. Пермские, к примеру, дают 60 концертов — естественно, бесплатных — в деревнях и на заводах, в общезжитиях и прямо на улицах...

— Не мешает ли это, вы спрашиваете, учебе? Да мы теперь намного лучше учимся — жизнь ведь стала интересней!

Не только о политсатире говорили в ту ночь ребята. Запомнилось:

— Да, мы отлично знаем, что еще существует мирок равнодушных мещан и маменькиных сынков, фарцовщиков и прожигателей жизни. У нас этот «контингент» не приживается: мы умеем над ним смеяться.

Глубокой ночью мы возвращались в гостиницу, как вдруг заметили: в окнах университета мелькают загадочные фигуры. Злоумышленники, пробравшиеся в храм науки в отсутствие хозяев?

— Сразу видно, не впервой, — с опаской сказал один из ваших корреспондентов и крепко сжал в руке фломастер.

— Возьмем их с поличным! — предложил второй и выхватил авторучку.

Мы уже решили ворваться в зал университета с криком «Руки вверх!», однако никто не обратил на нас никакого внимания. В зале работали не «злоумышленники», а студенты и студентки. Дописывали тушью лозунги, раскладывали плакаты и фотографии, склеивали стенные газеты. Работа кипела, словно в кинокадрах о первых пятилетках.

— Что здесь происходит? Почему вы не идете спать? — остановили мы пробегавшего мимо хрупкого юношу с листами ватмана, ножницами и клеем.

— Спать? — улыбнулся он. — Это невозможно! Ведь завтра, нет — уже сегодня — День солидарности с борьбой народов Латинской Америки. А у нас еще не все готово. Вот мы и работаем: латиноамериканские студенты и новосибирцы! — И он продолжил свой стремительный путь.

Оказалось, что и мы не зря доставали фломастер и авторучку — им вдоволь хватило работы...

Мы все — сибиряки, алмаатинцы, латиноамериканцы, москвичи — расклеиваем плакаты, режем ватман, раскрашиваем лозунги. Мы делаем сегодня то, что можем, что в наших силах, мы — друзья. Мы — единомышленники.

Сесилья и Анна учатся на педагогическом факультете в Москве. Обе красивые, стройные, жизнерадостные латиноамериканские девушки, и, может, поэтому с трудом верится, что в недавнем прошлом они — подпольщицы, ежеминутно рисковавшие жизнью.

— Мы знаем ваш «Крокодил», — смеются они. — Это сатира, юмор, да? А ведь и в нашей борьбе порой встречались анекдотические ситуации — вам, наверное, будет интересно послушать.

Сесилья:

— В последний мой день на родине я набила огромную шишку. Не случайно — надо было узнать, нет ли за мной «хвоста». А у подпольщиков есть такой прием. Вы идете по улице и, вроде бы задумавшись, сталкиваетесь с прохожим. Это дает возможность незаметно обернуться и увидеть, кто за вами следует. Но прохожих, как назло, не было, и пришлось воспользоваться фонарным столбом. Немножко не рассчитала, — смеется Сесилья, — а может, и к лучшему — ведь слезка, оказалась, была...

Анна:

— У меня однажды был обыск. Карабинер снял с полки книгу «Как закалялась сталь», передал сержанту. Думаю, конец! Сержант глянул, махнул рукой: «Это о металлургии...» И у моей подруги тоже одна история была связана с книгой. При обыске карабинеры нашли у нее иллюстрированный альбом «Кубизм». И сразу же — в комендатуру. Передают альбом офицеру и говорят: «Вот, нашли подрывную литературу. О Кубе». К счастью, тогда обошлось — офицер посмотрел картинки и успокоился. Но это редкие исключения, борьба ведь не на жизнь, а на смерть.

Три дня шел в Академгородке конкурс политпесни, три незабываемых дня. После каждой песни тысячи кулаков вскидывались в знак поддержки. Зал стоя скандиро-

вал лозунги. Вы спросите: почему? Потому что то, о чем пел ансамбль Компартии Ливана «Кедр» или новосибирский «Амиго», не было просто «номерами программы» для городковцев. Нет, это были песни-памятники Сабре и Шатиле, песни, посвященные погибшим бойцам, многих из которых здесь знали — они приезжали в Сибирь на маевки, вместе с новосибирцами пели, спорили, смеялись...

Во время одного из концертов главному художнику Интернедели Игорю Аксенову торжественно вручили памятную медаль Всемирного Совета Мира. Достойное признание заслуг всех инициаторов Интернедели!

...Было уже почти утро, когда выступления в Академгородке закончились. Дотлевали чучела КАПИТАЛА и его приспешника, ракеты «МХ» и свиньи МЕЩАНСТВА. Но никто не расхохотался. Двадцать тысяч голосов продолжали скандировать:

ЛУЧШЕ БЫТЬ СЕЙЧАС АКТИВНЫМ, ЧЕМ ПОТОМ РАДИОАКТИВНЫМ!

Вот таким запомнился нам Академгородок, его люди, его Интернеделя — предвестник Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Новосибирск — Москва.

НА ПОЕЗДА ДАЛЬНЕГО СЛЕДОВАНИЯ

КАССЫ

2 3 4 5

— Постель брать будете?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

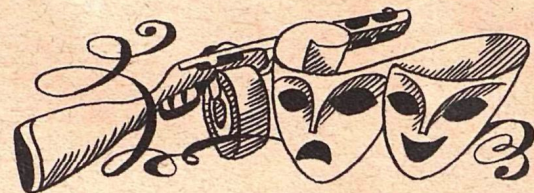
В канун своего семидесятилетия вечно юная и неизменно прекрасная Сильва вновь обрела гордое имя Сильвия, данное ей при рождении отцом — Имре Кальманом. Да, не Сильва, а Сильвия — героиня «Королевы чардаша». Это уж потом кто-то фамильярно окрестил ее Сильвой, да так и пустил гулять по свету.

Как выяснилось, реставрируют не только памятники архитектуры. Первозданное великолепие можно придать и спектаклю, что и доказал Московский театр оперетты. И насколько же ярче, острее, выразительнее и, наконец, сатиричнее звучала одна из самых популярных оперетт в мире.

Читаю в программке фамилии реставраторов «Королевы чардаша». Среди них Ю. Шишмонин. Именно ему принадлежит новый перевод. Уж не Юрий ли это Иванович, полковник в отставке, председатель совета ветеранов войны профкома московских драматургов? Но, с другой стороны, серьезный человек, служивший на фронте в свите самого «бога войны» — артиллерии, и вдруг этот легкий жанр...

Оказалось, он. И переводил не с подстрочника, а с оригинала либретто 1914 года. Из беседы с ним узнаю удивительные детали: венгерским он владеет свободно, это, можно сказать, его второй родной язык, хотя сам Юрий Иванович родился в Москве и

БОГ И КОРОЛЕВА

в его жилах нет и тысячной доли венгерской крови.

— Венгерский, — четко, почти по-военному доложил мне полковник Шишмонин, — язык моей второй матери, хотя видел я ее всего лишь несколько часов...

А история такова.

Февраль 1945-го. 41-я гвардейская стрелковая дивизия, в арtpолку которой служил молодой капитан Шишмонин, вместе с другими частями дралась за Будапешт. После ранения Шишмонин со старшиной Ледневым возвращался из госпиталя в свою часть. Под вечер заскочили в деревню Бичке неподалеку от города Секешфехервар (как шутили солдаты, этот город легче было взять, чем выговорить). Тишина. Ни своих, ни чужих. В одном из домов на окраине решили переночевать. Их встретила хозяйка — молчаливая, худая, в черном платке. Разложив солдатские припасы, гости пригласили к столу хозяйку. Та молча и решительно отказалась. И тут оба заметили на стене портрет молодого человека в военной хортистской форме. Портрет с траурной лентой. «Так вот в чем дело, — тихо сказал Шишмонин своему спутнику, — у

нее погиб сын. Хорошо еще, если из мести ничего худого в пищу не подмешает». «Да, — согласился старшина, — и на том спасибо». Женщина тем временем постелила и ушла к себе. Положив автоматы поближе, измотанные дорогой путники заснули.

— Проснулся, — вспоминает Юрий Иванович, — оттого, что кто-то дергал меня за рукав. Это была хозяйка. Она что-то взволнованно говорила, но я не понимал. Разобрал лишь одно слово, похожее на наше: «нэмет». Немец! Где-то неподалеку раздавались автоматные очереди и ляг гусениц. Видимо, через деревню двигалась вырывающаяся из окружения часть противника. Но, прежде чем мы успели что-либо предпринять, хозяйка каким-то неожиданно властным жестом указала нам на кухню. Мы последовали за ней. Она открыла подпол и ткнула пальцем вниз.

«Заманит в мышеловку, — пронеслось в голове, — и немцы возьмут нас голыми руками. Не пройдет номер, будем драться!»

Словно разгадав мои мысли, хозяйка взяла зажженную свечку и сама стала спускаться в подпол. Мы пошли за ней,

Устин МАЛАПАГИН

НА ТРОИХ!

Не так давно я был сражен одной новостью. Якобы проблема ремонта сантехники в квартирах вот-вот будет решена, и придет конец протечкам, промочкам и проволочкам.

Стоит, к примеру, у вас на кухне потечь крану или засориться мойке, как тут же сработают датчики; на центральный пульт ДЭЗа полетит импульс, тревожно замигают лампочки, и в прорыв немедленно будет брошена группа скорой помощи, составленная из асов сантехслужбы.

Как квартирoсьемщика, меня, безусловно, устраивал бы такой вариант. Но как фельетониста... Я даже приуныл, представив себе, что из нашей испытанной сатирической колоды вдруг исчезнет классический образ красноносого стяжателя — сантехника «дяди Васи». Надо срочно что-то предпринимать.

Для начала я решил проверить редакционную почту: может быть, иссяк уже поток сантехжалоб?

Жалобы были!

«Где можно купить обыкновенный кран? — спрашивал М. Жирнов из Орла. — В городе и округе кранов не найдешь днем с огнем...»

«Из-за несовершенства запорного узла многие краны и вентили «плачут», — писал москвич

ВОИНЫ УРДАША

держав автоматы на изго-товку... Подвал оказался с секретом. Отсюда начиналась траншея, которая ве-ла в кустарник на берегу речки. Три десятка ша-гов — и мы спасены. А го-лоса немцев уже слыша-лись у порога дома.

...В эту деревню Шиш-монин вновь попал уже лет через пятнадцать. Нашел дом, узнал фамилию хо-зяйки — Гулане. Ее уже не было в живых. Но память о ней земляки сохранили. Провожали Гулане с воин-скими почестями: за спасе-ние двух советских летчи-ков еще в 44-м году она после войны была награж-дена орденом Отечествен-ной войны I степени.

Что заставило пожи-лую венгерку, потерявшую на Восточном фронте единственного сына, спа-сать, казалось бы, своих кровных врагов?

Юрий Иванович долго размышлял над этим и сделал вывод, с которым нельзя не согласиться. Венгерская мать сумела подняться над своим го-рем, поняв, что виновники гибели ее сына не русские, а те, кто послал его с ору-жием в руках в чужую страну... Гулане оказалась по-настоящему мудрым че-ловеком; она не хотела, чтобы и другие матери оплакивали своих сыно-вей.

...В 1946-м майор Ю. И. Шишмонин поступил в военную академию. На вопрос, какой иностран-ный язык он намерен изу-чать, Юрий Иванович твер-до ответил: венгерский. Ответил, зная, что это

один из самых сложных для русского человека языков...

Ну, а «легкий жанр» вошел в жизнь боевого офицера позднее. В 1955 году в Москве гастролиро-вал коллектив прослав-ленной Будапештской опе-ретты. После спектакля Шишмонин познакомился с руководителем театра Маргит Гашпер. Маргит рассказала о молодых венгерских композиторах, духовных наследниках Им-ре Кальмана. «Хотите верить, хотите нет, но я утверждаю, что каждые три минуты в Будапеште рождается шутка, а каж-дые пять минут — веселая мелодия! Было бы пре-расно, если и советский зритель познакомился бы с лучшими образцами сов-ременной венгерской опе-ретты!»

Пожелания друзей при-нято выполнять. И Юрий Иванович, отслужив, стал литератором.

По его переводам на сценах советских театров поставлено семь совре-менных венгерских опе-ретт. К 40-летию освобож-дения Венгрии он гото-вит мюзикл-обозрение из фрагментов лучших произ-ведений, созданных зем-ляками Кальмана.

И уж «попутно» за после-военные годы перевел 15 романов, множество по-вестей и рассказов пяти-десяти венгерских авто-ров...

А все началось в тре-вожную февральскую ночь 45-го, когда шли бои за Будапешт.

Им. ЛЕВИН.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Б. Френкин. — «Слезы эти сливаются в реки, и за них платит кто угодно, но не изгото-витель...»

«Мне надо было подключить водонагревательную колонку к газу и воде, — сообщала В. Бочкарева из Херсона. — По вызову пришли два слесаря, говорят: «Платите 13 рублей, у нас нет деталей, надо идти на завод...»

В общем, за каждым письмом маячил «дядя Вася».

На всякий случай я решил зайти в магазин «Сантехника» на Кутузовском проспекте в Москве: мне как раз нужны были кронштейны для умывальника.

Обматываясь вокруг столбов, уходя хвостом куда-то вдаль, на Кутузовском стояла очередь.

«Не иначе выставка шедевров мировой живописи», — прикинул я и, заняв очередь, спросил:

— Рафаэль или Эль Греко?

— Смеситель трехходовой. Эх, опять не хватит!

Из «Сантехники» выдирались счастливицы, бережно, как мадонну Рафаэля, прижимая к груди приобретенное оборудование.

— Кронштейны? Я тут работаю три года и не помню, чтобы они были, — ответил неприязненно продавец.

— А это что?

— А это импортные умывальники. К ним в комплект положены кронштейны, а к отечественным нет.

Вопрос серьезный, и я решил посетить Академию коммунального хозяйства имени К. Д. Памфилова, чтобы получить ответы на высшем академическом уровне.

— Верно ли, — спросил я у заместителя директора академии А. Прохорова и руководителя отдела жилых и коммунальных зданий Н. Смоленской, — верно ли, что в ближайшее время ремонт сантехники в жилых домах будет организован так, что исчезнут нехватка оборудования, протечки и поборы?

— А почему, собственно, вы обратились к нам? Наше дело, например, создание норматив-ных документов по обеспечению материалами. То есть сколько и чего именно надо иметь про

запас для планового или непланового ремонта. А все остальные вопросы задайте Министерству жилищно-коммунального хозяйства РСФСР.

Начальник Главного управления жилищного хозяйства В. Кузовчиков, урвав для меня десять минут между двумя заседаниями, был телеграфно лаконичен.

— Запишите три цифры, — сказал он. — 100 миллионов, 20 и 1/3. Первая — это площадь жилых домов, построенных в РСФСР в послевоенные годы и нуждающихся в неотложном ремонте. Вторая — число министерств, которым поручено обеспечивать наши дома — как новостройки, так и подлежащие ремонту — сантехприборами, материалами и инструментом. 1/3 — это наша фактическая обеспеченность необходимыми ресурсами по сантехническим изделиям. Все по средним данным последних трех лет.

Оказалось, что нет единого центра, занимающегося коммунальным хозяйством, хотя жилищный фонд страны ежегодно увеличивается на многие миллионы квадратных метров. Каждое из республиканских министерств жилищно-коммунального хозяйства решает вопросы сантехслужбы по-своему, занимается изобретением своего республиканского велосипеда. Сантехприборы выпускаются в недостаточном количестве, низкого качества, узкого ассорти-мента, из случайных материалов.

По данным того же Минжилкомхоза, только по РСФСР (без учета Москвы и Ленинграда) последние три года умывальники керамические стойко держались на уровне 21 процента от реальной потребности. Из шести необходимых для замены унитазов промышленность поставля-ла один. Что касается кранов-смесителей, то за те же три года их выпуск упал до 8 процентов от необходимой потребности!

Так что, дорогие коллеги-фельетонисты, официально ставлю вас в известность: можете смело рассчитывать в ближайшем будущем на нашего испытанного «дядю Васю». Судя по всему, он еще не раз поспешествует авторам фельетонов, карикатур и киносценариев.

Однако у меня есть предложение: впредь изображать «дядю Васю» в обществе работников планирующего и снабжающего профиля, а также промышленности. Чтобы и ответственность и известность — на троих!

Дорогой Крокодил!

Ты часто пишешь о нехватке запчастей к сельхозмашинам, причем выбираешь такие совхозы и колхозы, где руководители уповают на «Сельхозтехнику», а не хотят пораскинуть собственными мозгами.

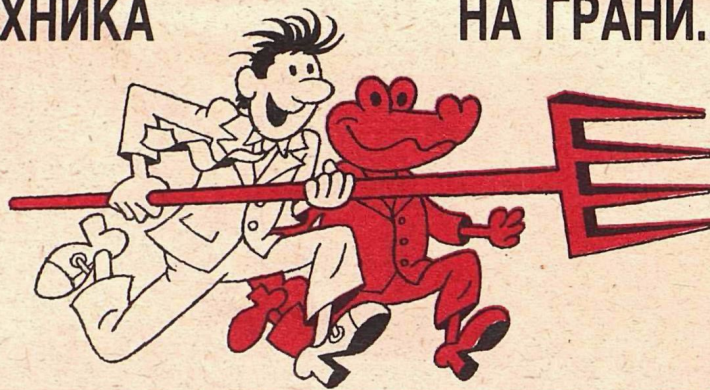
А между тем во многих хозяйствах никакой проблемы с запчастями нет. И вот как это дело решается.

Везти, скажем, комбайн за тридевять земель на капремонт или отремонтировать своими силами хлопотно. Куда проще поставить неисправную машину у мастерской. Постоит годик-другой, а там, глядишь, всю ее механизаторы раскурочат на запчасти. Ну, а если что и останется, так это можно запросто списать.

Такой сильно облегчающий жизнь метод применим, конечно, не только к комбайнам, но и к автомобилям, косилкам, кормоизмельчителям и пр.

Так что, если иной сельский руководитель не жалуется на нехватку запчастей, а помалкивает в тряпочку, это еще вовсе не означает, что он ужасно сознательный и рачительный хозяйственник!

Л. ЛЯХОВ, работающий пенсионер, читатель «Крокодила» и почитатель его с 1930 года.
с. Новотроицкое
Приморского края.

Вилы берет читатель

Ой вы, кони!..

Помнишь, дорогой Крокодил, песню: «Ой вы, кони, вы кони стальные...»? Красиво поется... Однако, если коню не задать корма, далеко на нем не уедешь. А что надо стальному коню? Солярку. Без нее он никуда.

И вот таких неокормленных коней, к сожалению, навалом и у нас, и в соседней Гавриловке, и в Кут-Ольшанах, и в Дергачах. Я лично своего коня не могу с места сдвинуть вот уже не первую неделю. Нечем его, беднягу, заправить.

А между тем односельчане мои, отгрохавшие для выращивания лука да огурчиков с помидорчиками собственные теплицы, постоянно отапливают их соляркой и нехватки в ней никогда не ощущают. Какая там нехватка, если чуть ли не каждый третий имеет запас десять—пятнадцать тонн!

А ведь солярка эта проклятая, как известно, в магазинах не продается. Так что хоть и не хочу грешить на своих односельчан, но вывод напрашивается один: солярка у них «левая», а проще говоря, ворованная.

Соберут овощи — и айда в Харьков. Там на рынках всегда наших встретить можно. В поле их не найдешь, на ферме тоже, а там — пожалуйста.

Я не против личных подсобных хозяйств. Я — за. Только верным ли путем пошли мои односельчане? Я что-то сомневаюсь.

Фамилии своей не пишу. А то придешь у них потом солярку просить, а они не дадут, раз Крокодилу писал. А просить, по всему видно, придется, если в ближайшее время положение не переменится.

Тракторист.
пос. Пересечная
Харьковской области.

В бороний рог

Испокон веков известна хлеборобам борона. Казалось бы, с ней все ясно. Однако изготовители борон из поселка Чернокозово, что в Чечено-Ингушской АССР, другого мнения.

Они прислали в «Сельхозтехнику» нашего Тимирязевского района бороны невиданной конструкции под названием БЗС-1,0. Мало того, что сама борона изогнута в бараний рог, у нее к тому же довольно редкие зубья: некоторые из них выпадают из-за небрежного крепления.

А вставлять зубья и выпрямлять бороний челюсти некому: механик-стоматолог в штате «Сельхозтехники» не предусмотрен.

А. ЗАРУБА,
корреспондент районной газеты
«Совхозная жизнь».
Северо-Казахстанская область.

Эти сигналы наших читателей рожают ряд вопросов. Например: откуда в самом деле у деляг-огородников избыток солярки? Почему ее остро не хватает? Можно ли безнаказанно бросать целехонькие тракторы и агрегаты на растерзание добычливым искателям запчастей? Кто и как ответит за массовый брак — сотни шероховатых борон? Естественно, мы с вами, дорогой читатель, на эти вопросы ответить не сможем. Поэтому подождем, что скажут люди компетентные. Причем не только на местах, но и в центральных ведомствах...

КРУПНЫЕ МЕЛОЧИ

В заметке «Немножко о копейках» (№ 29, 1983 г.) шла речь, в частности, о взимании водителями такси Ворошиловградского автотранспортного предприятия 12101 платы за проезд сверх показаний счетчика.

Начальник предприятия А. Балинский сообщает редакции, что организован контроль за соблюдением водителями требований должностной инструкции, активизирована деятельность товарищеского суда и комиссии по работе с нарушителями дисциплины; это позволило улучшить обслуживание пассажиров.

Учитель из г. Керчи В. Ковтанюк, решив совершить велосипедный вояж по Западным Саянам, сел в поезд, а велосипед сдал в багаж. Прибыл путешественник в г. Абакан вовремя, а велосипед куда-то запропастился. Оказывается, он был задержан по халатности железнодорожников. Об этом говорилось в заметке «Вокзал для одного» (№ 1, 1984 г.).

Как информировал нас заместитель начальника главного пассажирского управления МПС Г. Фомин, багажный кассир ст. Керчь тов. Лаврищева в связи с выходом на пенсию избежала дисциплинарного взыскания, а приемосдатчица ст. Москва пассажирская-Ярославская тт. Аксенова и Сабина лишены части премии за год. Велосипед возвращен В. Ковтанюку.

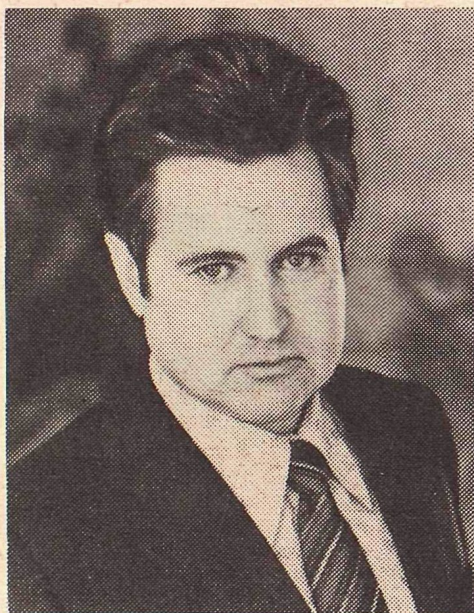
В ответе на заметку «Не та краска» (№ 3, 1984 г.) — о плохом качестве краски для полов, выпускаемой заводом бытовой химии Волынского облместпрома, — директор предприятия И. Маркин поясняет: из-за нарушения поставок растительных масел приходилось использовать несколько уступающие им по качеству синтетические заменители. Сейчас завод выпускает краски на масляно-канифольном лаке, отвечающие техническим нормам.

На Сочинский консервный завод прибыл вагон стеклотары из Камышина, но радости получателям не принес. Более 15 тысяч банок оказались разбитыми по вине отправителей, не закрепивших как следует банки в вагоне (заметка «Консервам — бой!», №3, 1983 г.).

Директор Камышинского стеклотарного завода В. Махарадзе и зам. начальника главного грузового управления МПС П. Поликарпочкин сообщили редакции, что на заводе грубо нарушались условия погрузки.

Приказом по заводу виновные в этом мастера смен З. Коновалова, Н. Поликарпова и бывший мастер Е. Харлип наказаны материально, а мастер смены А. Мунин, кроме того, отстранен от должности. Грузовая служба Приволжской железной дороги взяла под контроль соблюдение Камышинским заводом правил перевозки грузов.

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ КАНАЕВ

Не стало Володи Канаева.

Ему не исполнилось и сорока семи лет, и всю их зрелую часть он честно и бескорыстно отдал людям.

Школьный учитель, художник, журналист, он работал увлеченно, самозабвенно и, будучи необыкновенно скромным, никогда и ничего не просил взамен.

Около двадцати лет проработал он в «Крокодиле». Он беспощадно дрался со злом во всех его проявлениях. У этого бойца были внимательный взгляд, широкий ум и доброе сердце. Не помним случая, когда бы он не помог, не защитил несправедливо обиженного, не встал бы рядом в критическую минуту...

Володе Канаеву не раз присуждались высокие литературные премии, но он верил, что для фельетониста нет выше награды, чем уважение друзей и ненависть врагов. Он был автором многих талантливых произведений, но обладал редким даром самокритичности. Он охотно выполнял самые трудные и хлопотные редакционные задания, но всегда полагал, что сделано недостаточно, что надо брать новую высоту. Невыносимо тяжело думать, сколько еще мог бы сделать этот необычайно одаренный, духовно богатый, крайне неприхотливый в быту человек.

Наш друг и соратник Володя Канаев останется в наших сердцах.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

Наконец-то и в нашем колхозе дождались непьющих шефов! Высыпали из автобуса не красноглазые детины с немым вопросом на серых лицах: «До магазина далеко ли?» — а рафинированные интеллектуалы с бородачками, бородами, бородами. Дамы, естественно, при огромных, что конская торба, цветастых сумках. А в тех сумках книжки, ракетки, мячики... Сразу видно: люди из научного института.

А уж как они обрадовались нашей природе!

— Наталья Ильинична, — кричат, — смотрите, вон мужичок на лошадке едет!

— Пров Саввич, — ликуют, — рожь-то, рожь как волнами ходит. Ну прямо Шишкин!

Потом они убежали в отведенное для них общежитие, переоблачились кто в шорты, кто в купальник, кто в теннисные юбочки и резво разлетелись кто куда. И вот уже кругленький Пров Саввич, сверкая незагорелыми коленками, размахивает марлевым сачком. И сам он кажется белой бабочкой на изумрудном лугу. На опушке сосняка Наталья Ильинична и Грета Михайловна лупят по бадминтонному волану. Это общеукрепляющее занятие не мешает им обмениваться репликами:

— А воздух-то какой, Грета Михайловна!

— Нектар, Наталья Ильинична!

— Вот бы моего Ванечку сюда!..

— И моей бы Лизоньке подышать!..

Братья Ефрем и Георгий пустились в длительный бег по лесным тропам. Фабиан Эрастович, руководитель ихний, зонт над собой раскинул, этюдник приладил, кисточки перебирает, на ладный стожок нацелился.

Солнце ласковое, небо синее, птицы поют, трава ноги щекочет. И безмятежные люди на сем благоуханном фоне рассыпаны нездешними цветами. Вот что значит интеллигент: прозу труда мигом превратили в поэзию отдыха! А что, кстати, с этой самой поэзией? Вон и председатель наш, Игнат Тимофеевич, на «уазике» катит. Кашлянул за спиной Эрастовича. Тот обернулся, смотрит на председателя, а глаза... ох, как далеко! Игнат Тимофеевич не привык к таким шефам — на сырость да грязь в общаге не сетуют, аванса не кланчат, про убогость обеда ни гугу. Мнет кепку в руках председатель.

— Так что, Фабиан Эрастович, подсобили бы вы нам на молочнотоварной ферме. Доярок не хватает — хоть плачь. Со скотниками беда...

Фабиан Эрастович — ничего. В положение вошел, благосклонно слушает, своих скликать стал. Потянулись к зонту заалевшие дамы, мужики-скороходы, колобок при сачке, парочка влюбленная, рыболов-спортсмен со спиннингом, задумчивый дедок в парусиновом костюме с галстуком-бабочкой.

— Товарищ председатель, — баском вступил руководитель шефов, — предлагает нам взять под свое, так сказать, крылышко молочнотоварную ферму и, следуя выводам из прошлых неудач, а также руководствуясь конкретными указаниями, добиться перевыполнения жестко утвержденных планов.

— Сколь надоедено с начала месяца? — быстро уяснив ситуацию, спросили братья-бегуны Ефрем и Георгий.

— Надоедено семнадцать и четыре десятых тонны, — четко отрапортовал Игнат Тимофеевич.

— При плане?

— Двадцать четыре и шесть.

— Сегодня двадцатое, — стал вслух считать рыболов со спиннингом. — Выполним! Вне всяких сомнений!

— Поручкой тому коллектив! — выступила вперед Грета Михайловна.

— За дело! — потянул лысиной от созерцания обнаженностей Греты Михайловны, воскликнул председатель.

Шефы деловито потянулись к прерванным занятиям. Игнат Тимофеевич обратил недоумевающий взгляд на довольное лицо Фабиана Эрастовича. Тот простер руки в сторону разбредавшихся коллег:

Игорь ЧЕРВЯКОВ

БЕЛЫЕ БАБОЧКИ НА ИЗУМРУДНОМ ЛУГУ

Рассказ

— Эти люди привыкли штурмовать время! Я верю в их опыт. Если бы вы знали, Игнат Тимофеевич, какие проекты нам многожды удавалось сдавать тридцать первого числа!

В рассветном тумане следующего утра первой исчезла влюбленная парочка. Без всплеска забросил блесну рыболов-спортсмен, бесшумно били тропу беговые туфли Ефрема и Георгия, нежилась в речных струях неутомимые Наталья Ильинична и Грета Михайловна, скакал по изумрудному лугу боровичок Пров Саввич, сладко улыбался во сне милейший Фабиан Эрастович, дедок в парусине плел венки из ромашек.

Недоеденные коровы грызли перегородки стойл.

Игнат Тимофеевич горько плакал в телефонную трубку.

До самого тридцатого числа купались научники в море любимых утех.

Утром тридцать первого, в час, когда звезды поблекли и вдруг сделались невидимыми, а солнечный свет еще не отвоевал своего места у тьмы, в общегитии запели фанфары (братья-бегуны), грянула удалая песня, и плотная колонна шефов, предводительствуемая посуровевшим Фабианом Эрастовичем, выступила по направлению к молочнотоварной ферме. В деревне завывали собаки, заплакали дети, бабки пали пред образа, старики, натягивая военные картузы, поспешили на улицу. Черные тучи за клубились на горизонте. В воздухе явственно пахло грозой.

Фабиан Эрастович повелел установить письменный стол на пригорке. Так, чтобы из-под своего зонтика обозревать все поле битвы за большое молоко. Рядом, на отдельном столике, разместили полевую радиостанцию «Уро-

жай». Стол его заместителя, парусиновое дедка, был водружен в центре круга с доильными установками и также оснащена радиостанцией. Грета Михайловна и Наталья Ильинична надели стерильные халаты. Влюбленная парочка готовила молочные фляги. Братья-бегуны выводили коров из стойл. Пров Саввич восседал в таратайке, готовый везти продукцию на приемный пункт. На дуге его кобылки красовался самодельный лозунг: «Сдадим все молоко с первого предъявления!»

Хлевные крысы высунули свои крысиные мордочки из щелей, наблюдая за удивительным действием.

— Врубить рубильник! — зычно командовал Фабиан Эрастович в микрофон.

Дедок в парусине рванул рубильник. Застрекотали доильные аппараты, забурлили теплые молочные ручьи в стеклянных молокопроводах, гулко ударила первая струя в дно бидона, поцеловались влюбленные по случаю почина и, крикнув, поволокли первый бидон к таратайке.

К полудню разогрелись окрестные луга, и духмяный запах разнотравья проник в помещение, где трудились шефы, но никто не обратил на это экзотическое обстоятельство ни малейшего внимания. Все работали споро и сосредоточенно. К обеду коровы перестали доиться. На зонте Фабиана Эрастовича упали первые капли дождя.

— Ну, что там у вас? — нервно освещался он.

— Молоко кончилось, — доложил зам.

— Где? — не понял тот.

— В коровах.

— Вы бросьте эти шуточки! — неумолимо потребовал руководитель. — Или кресло, в котором вы сидите, вам надоело?

В коровнике было собрано экстренное производственное совещание, и через минуту Пров Саввич умчался в сельпо. Вернулся он с полной таратайкой сочных арбузов.

— Организовали аккордный подкорм! — доложил парусиновый дедок наверх.

— Одобряю, — отозвался руководитель.

Отгремела мимолетная гроза, выглянуло вечернее солнце, молочный поток вновь пересох.

— Ну, что там у вас опять? — поморщился Фабиан Эрастович.

— Все! — простонал зам. — Больше ни капли!

— Мне что, самому к вам спуститься? — грозно прокричал Фабиан Эрастович. — Распустились там, понимаешь!..

Рация безмолвствовала.

Фабиан Эрастович вышел из-за стола и грузно зашагал к доильному отделению.

— Сколько осталось до плана?

— Один килограмм.

— Шляпы, — изрек Фабиан Эрастович и твердым взглядом обвел подчиненных. — Ничего без меня не могут! Все я должен за них делать! Кто конкретно, кто, так сказать, персонально противится дать этот самый несчастный литр?

— Вот эта, Буренкой кличут, — угодливо подсказал рыболов.

Фабиан Эрастович взял Буренку за рога, отвел в сторонку. Что шептал ей на ухо кудесник плана, никто никогда не узнает, но факт остается фактом, и председатель наш ему свидетель. После беседы Буренка послушно выцедила из сухого вымени один килограмм и сто граммов молока.

— Вот как надо работать с людьми... э-э... то есть с животными! — отряхивая невидимую пыль с ладоней, небрежно произнес Фабиан Эрастович.

Уезжали шефы усталые, но довольные. А мы еще долго стояли, ошарашенные, подле места, где только что свершилось чудо; стояли и не верили своим глазам. Но умыть ли ливнем изумрудный луг и белые бабочки на нем были здесь, мы видели их воочию. Бабочки порхали, порхали, порхали.

Борис БРУНОВ

Популярный конферансье, заслуженный артист РСФСР, главный режиссер Московского театра эстрады начинал свой творческий путь в самодеятельности, будучи матросом Тихоокеанского флота.

Он на море артистом рос
И, покоря зал за залом,
Блистал как рядовой матрос...
А стал эстрадным адмиралом!

Сергей РЕВЗИН.

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

«Владельцам коллективных садов предлагаем светильники, которые можно вкопать в землю. Это хороший подарок новоселам».

Газета «Вечерние новости», г. Вильнюс.

«Коровы на пастбищах летом содержатся круглый год, телята там же и сами у себя принимают теленка».

(Из отчета студента о практике).

Прислал М. Кобцев, г. Новосибирск.

«Усинский филиал от Сыктывкарского ГПУ-27 производит набор учащихся на базе 8—10-х классов... Обучение производится по специальностям: токарь по изготовлению хлебулочных изделий...»

Газета «Усинская новь», Коми АССР.

«Своим нелегким трудом парикмахер создает для женщины много радостей, дополняя природные недостатки».

(Из книги жалоб и предложений в парикмахерской).
Прислал В. Малый, г. Днепропетровск.

«Прошу выделить мне ссуду на хозобзаведение, так как ко мне приезжает жена в рассрочку на шесть месяцев».

(Из заявления).
Прислал В. Емельяненко, г. Мирный.

«За допущенные грубые ошибки и игнорирование их, не исправление, а наоборот, допущенные неисполнения в сторону улучшения прораба Михайлова понизить в должности».

(Из приказа).
Прислал В. Васильев, Владимирская область.

«Киргизупрбытснаб» и металлобаза постоянно недодают нам самое ходовое: радиаторы отопления, трубы диаметром 15 и 32 километра...»

Газета «Вечерний Фрунзе».

«Я, Игнатов, на работу не выходил, потому что покрасил усы, но переборщив, 26, 27 декабря отмывал их спиртом, в результате чего наглотался и проспал».

(Из объяснительной).
Прислал М. Федоров, г. Горький.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ясен АНТОВ (Болгария)

Мой приятель доцент

У меня заболело сердце, и я поспешил к своему старому приятелю доценту.

— Конечно,— сказал он после того, как осмотрел меня,— при твоём образе жизни это вполне естественно!..

И он выписал мне лекарство.

— От этого препарата,— сказал он,— у тебя может болеть голова, но ты не волнуйся.

И правда, у меня началась ужасная головная боль. Доцент был счастлив.

— Я же тебя предупреждал,— улыбаясь, сказал он,— этот факт я устанавливал уже много раз.

И выписал мне саридон. От этого лекарства у меня прошла головная боль, но разболелся живот.

— Прекрасно!— радостно воскликнул он.— Так и должно быть! При больших дозах саридона всегда возникает гастрит или колит. Что ж, будем лечить тебя салазарином.

И он начал лечить меня этим препаратом, в результате чего ему удалось добиться появления сыпи аллергического происхождения на моих руках.

— Этого я не ожидал,— тихо сказал доцент.— Ну ничего! Атакуем сыпь аллергозаном.

И он атаковал. Через две недели сыпь исчезла, но у меня опух правый глаз.

— Занятно!— заметил доцент.— Впервые вижу, чтобы аллергозан бил в глаз!

Затем он выписал мне какую-то мазь, от которой я оглох на правое ухо.

— Это не от мази!— принялся он убеждать меня.— Ничего подобного мне еще не приходилось наблюдать! Придется сделать тебе продувание!..

От продувания у меня заболели зубы.

— Я так и знал,— обрадовался мой приятель.— Конечно, продувание может влиять на зубы!..

Боль была настолько сильной, что я решил полечиться всем известным средством—выпил бутылочку ракии. Однако после заключительной рюмки я потерял равновесие, упал и сломал ногу.

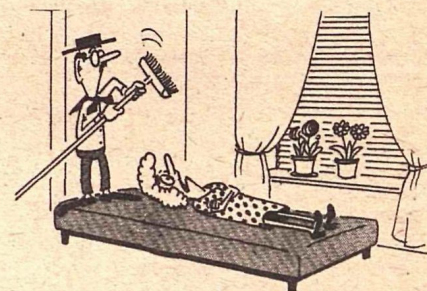
— Удивительно!— закричал доцент, когда увидел меня с загипсованной ногой.— Нарушение вестибулярного аппарата! Зубная боль вызывает хромоту! Науке это неизвестно!

Затем он задумчиво посмотрел на меня и сказал:

— У тебя уникальное заболевание. Посуди сам, все началось с боли в сердце, а закончилось... Я совершу преступление перед медициной, если подробно все не опишу...

И он пошел и все описал, а потом защитил докторскую диссертацию и стал профессором.

Перевел А. КРОТКОВ.

— Не пойми меня неправильно, Эдвин, но мне очень хотелось бы хоть разок на самом деле побывать в Венеции.

«Ви», Швеция.

Шотландец возвращается домой после шестимесячного путешествия по Европе. По приезде он попадает в объятия двух бородатых мужчин, в которых узнает родных братьев.

— Что это вы так обросли?
— Ты уехал, Джонни, и забрал бритву!

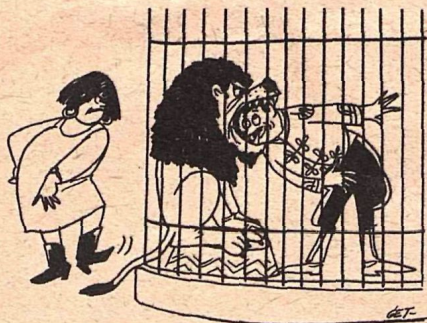
На аукционе:
— Продано даме в третьем ряду, зажимающей правой рукой рот своему мужу!

КРОКОДИЛКИ

Рисует Евгений МИЛУТКА.

— Ты кому, такой-сякой, телескоп загнал?

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

«Суар иллюстре», Бельгия.

Лучшие крылья — те, которые не мешают ползать.

Из наблюдений энтомолога Э. Фабра.

При нулевом счете стадион — это огромная чаша, переполненная терпением.

Вздых тренера португальской «Бенфики».

Как мало надо, чтобы захотеть много!..

Восклицание обедающего Гаргантюа.

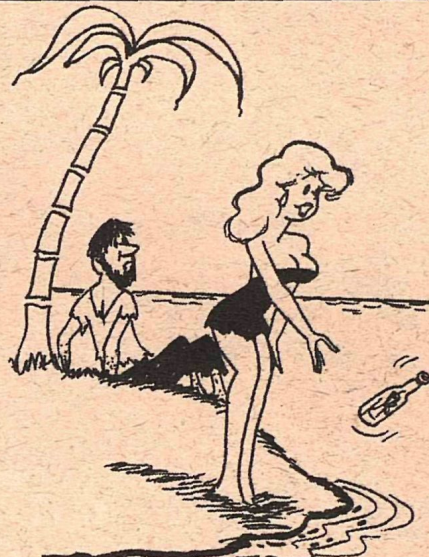
— Каждую ночь, доктор, мне снится один и тот же сон: передо мной дверь с надписью. Я ее толкаю, толкаю, но никак не могу открыть.

— А что написано на двери?

— «На себя».

Отец произносит тост на свадьбе дочери:

— Сегодня мы теряем не только нашу дорогую Джейн. Вместе с ней от нас уходят Боб Дилан, АББА, Би-Джиз и многие другие...

— Я посылаю бутылочной почтой письмо своим родителям, в котором прошу их согласия на брак...

«Пуркуа па?», Бельгия.

Йоганнес РЕСЛЕР (ГДР)

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ ВСЕ

Ее вдруг остановил незнакомый молодой человек. Снял шляпу и серьезно спросил:

— Вас зовут Гермина?

— Да, меня зовут Гермина, но я вас не знаю.

Молодой человек пристально посмотрел ей в глаза.

— Я вас тоже не знаю и сегодня вижу впервые. И, несмотря на это, я знаю, что ваше имя Гермина, что вы замужем, имеете двухкомнатную квартиру, что вашего мужа зовут Бруно и что, к его большому сожалению, у вас до сих пор нет детей. Все верно?

Гермина остолбенела, не в состоянии что-либо ответить.

— Вчера у вас была большая стирка, и вы развесили на балконе для просушивания все постельное белье, — продолжал незнакомец.

— Теперь я понимаю. Вы живете по соседству?

— Я еще никогда не был в этом городе и приехал только сегодня утром из-за границы. В моем паспорте на штемпеле пограничного контроля стоит сегодняшняя дата. Можете убедиться.

И он протянул ей паспорт. Она взглянула в паспорт и совсем опешила.

— Откуда же вы все это знаете?

— Вообще-то я знаю куда больше, — загадочно продолжал молодой человек. — Вы замужем уже восемь лет и в свое время могли найти себе мужа получше, но выбрали Бруно, потому что у него солидная зарплата. Каждую субботу ваш муж посещает кегельбан, а в прошлую субботу он вернулся домой почти в два часа ночи.

Гермину бросило в дрожь.

— Но как вы обо всем этом узнали?

Молодой человек улыбнулся.

— Секрет фокуса очень простой, но он вам будет стоить двадцать марок.

— Я заплачу. А можно будет с его помощью узнать некоторые интимные подробности из жизни других людей?

— Разумеется!

Гермина вынула из кошелька двадцать марок и дрожащей рукой сунула их в боковой карман куртки молодого человека, спросив при этом:

— И что же мне надо делать?

Молодой человек вынул денежную купюру из кармана, разгладил ее и вложил в бумажник. Затем он тихо ответил:

— Делайте то, что и я. Чаще пользуйтесь городским транспортом. Как раз десять минут назад я ехал в том же трамвае, что и вы, и слышал все, что вы рассказывали своей подруге, с которой давно не виделись...

Перевел Г. ДУНДА.

Загипсованный человек на больничной койке пишет письмо редактору:

«Уважаемый сэр! В вашем самоучителе по прыжкам с парашютом на 22-й странице, 5-я строка сверху, должно быть, допущена опечатка...»

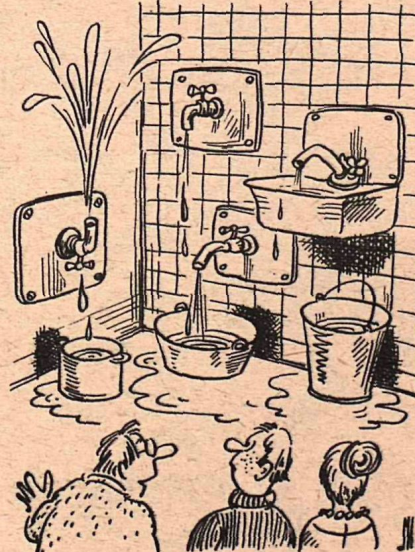
Молодая жена говорит мужу за обедом:

— Мама научила меня готовить, и теперь я умею печь яблочный пирог и тушить мясо.

— Прекрасно, дорогая, — отвечает муж, глядя в тарелку, — а это что?

— Ну и влип же ты, парень, из-за своего пьянства!

— У меня хобби: коллекционировать неисправные водопроводные краны.

КРОКОДИЛ

№ 17 (2459)

И Ю Н Ъ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Художественный редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, Р. Друкман, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков, И. Норинский, Ю. Степанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 10.05.84.
Подписано к печати 17.05.84.
А 09580.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 450 000 экз.
(1-й завод: 1—3 300 564).
Изд. № 1435.
Зак. № 2777.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

В ПЕРЕД, ТРИБУНЫ!

— Кто ж так играет! Надо не пасовать, а обводочкой, финтиком в штрафную проламываться—и с ходу сухим листом в девятку!

Вопли футбольного болельщика.

— У-у-у, мазины! Не в блок бить нужно, а перебрасывать! Рекомендация болельщика волейбольного.

— Жми, Вася! Рано, рано в выраж входил, Вася! Теперь крути педали, Васюха!

Крики с трибун велотрека.

Посещая в дни от времени стадионы, корты, легкоатлетические манежи, словом, большие и малые спортивные арены, Крокодил пришел к выводу, что никто так не знает всех тонкостей футбола, хоккея, фигурного катания и т. д., как Болельщик. Судя по отдельным и хоровым выкрикам с трибун во время состязаний, Болельщик своей спортивной эрудицией может заткнуть за пояс хоть тренера по самбо, хоть наставника бобслеистов.

А раз так, подумалось Крокодилу, почему бы не учредить в журнале конкурс-игру для этих суперспециалистов под названием

ем, скажем, «Спортивные трибуны», имея в виду трибунов, то есть глашатаев, спорта? Каждый Болельщик может стать играющим тренером по одному, нескольким или даже всем видам спорта! Да еще завоевать почетное звание «Спортивный трибун»!

Что для этого нужно?

1. Нужно дать остроумное и афористическое определение той спортивной игре, которая будет предложена участникам в каждом туре.

2. Так же остроумно и лаконично поразмышлять об истории и о правилах этой игры, внести в нее веселые «усовершенствования».

3. Каждый игрок должен показать, на что он способен, или как судья спортивных состязаний (то есть оценить конкретное соревнование, а какое именно, мы будем указывать в каждом туре), или как специалист по угадыванию счета, состава команд и т. д. То есть ответить на 3-й, специальный вопрос.

Борьба за звание «Спортивного трибуна» будет проходить по следующим правилам: регулярно в журнале будет появляться карточка, заполнив которую читатель-игрок автоматически становится кандидатом в «Спортивные трибуны». Заполненная карточка должна выглядеть примерно так: допустим, в очередном туре разыгрывается БОКС.

КРОКОДИЛЬСКАЯ
ИГРА-КОНКУРС
Тур N...

СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ

1. ЧТО ТАКОЕ БОКС? Бокс—это спорт джентльменов, которые дерутся, не снимая перчаток.

2. КОЕ-ЧТО О БОКСЕ. Матчи по боксу обычно проводятся на площадке, называемой «ринг». За его пределами бокс называется иначе. Матчи по боксу судит рефери, в обязанности которого входит разнимать боксеров. Для этого он должен быть сильнее их обоих, вместе взятых. Перед объявлением победителя рефери держит боксеров за руки, чтобы они не пустили их в ход после объявления победителя. Самое же целесообразное—вообще запретить боксерам драться и предложить в течение всех трех раундов мирно беседовать на приятные темы.

3. КТО СТАНЕТ ПОБЕДИТЕЛЕМ 50-го ЧЕМПИОНАТА СССР ПО БОКСУ?—К. Абдрахманов.

А затем карточка с пометкой на письме «Спортивные трибуны» отправляется в «Крокодил».

Лучшие ответы будут опубликованы (целиком или частично) с указанием победителей очередного тура. Те, кто станут победителями максимального числа туров, получают звание «Спортивный трибун» с вручением памятного подарка.

Итак, на старт! Внимание! Марш!

В первом туре разыгрывается ФУТБОЛ.

КРОКОДИЛЬСКАЯ
ИГРА-КОНКУРС
Тур N 1

СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ

1. Что такое футбол?

2. Кое-что о футболе

3. Назовите трёх лучших игроков по итогам первого круга футбольного чемпионата страны: вратаря, защитника, нападающего

Адрес и фамилия кандидата в «Спортивные трибуны»

Срок присылки ответов на задания конкурса—1 июля 1984 года.

